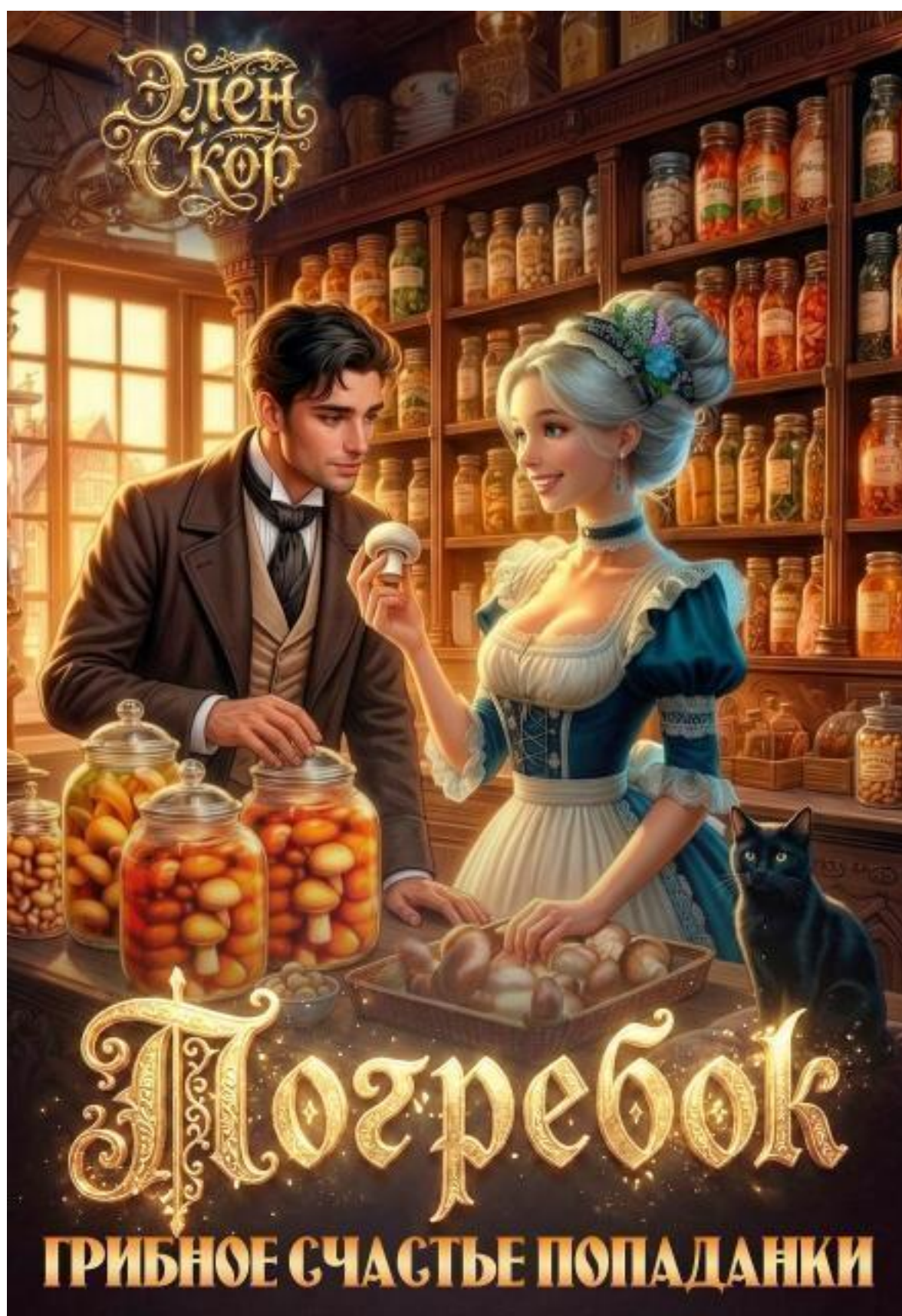

Элен Скор

**"Погребок". Грибное
счастье попаданки**

«Литнет»

2025

Скор Э.

"Погребок". Грибное счастье попаданки / Э. Скор — «Литнет», 2025

Сходила в лес за грибочками и попала прямиком в другой мир. Вновь обрётённая молодость, дворянский титул, заботливые родственники – не жизнь, а сказка! Лишь со временем я поняла, что оказалась в золотой клетке. Теперь чтобы из неё выбраться мне нужно срочно выйти замуж и стать вдовой. Ведь только вдовы здесь имеют права наравне с мужчинами. Подробные рецепты из данной истории можно найти в книге «Рецепты от хозяйки таверны у трёх дорог»;

© Скор Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	44
Глава 13	47
Глава 14	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Пролог

Сходила в лес за грибочками и попала прямиком в другой мир. Вновь обретенная молодость, дворянский титул, заботливые родственники – не жизнь, а сказка! Лишь со временем я поняла, что оказалась в золотой клетке. Теперь чтобы из неё выбраться мне нужно срочно выйти замуж и стать вдовой.

- Наталья Степановна, - в крошечный кабинет, даже не постучав, ворвалась продавщица Леночка. Девушка решила с порога огорошить меня новостями.

- Наталья Степановна, там, - она потыкала пальцем куда-то в бок, - там сморчки пошли! Мне только что тётушка из деревни звонила! – торжественно закончила она.

Кто-то может отмахнуться: ну пошли и пошли, но для меня это означало одно - начало нового сезона.

- Спасибо, Леночка, - поблагодарила я расторопную девушку, но она пока не спешила уходить.

- Так мы, Наталья Степановна, на вас рассчитываем?! Сморчки в сметане! Ммммм! – она закатила глаза.

Я улыбнулась, очень хорошо её понимаю, после долгой зимы настоящие лесные грибы – это действительно феерия вкуса, не то, что эти, затянутые в плёнку круглогодичные шампиньоны.

- На правах гонца, принёсшего благую весть – первый заказ твой! Сегодня вот с делами закончу, и завтра в лес оправлюсь.

- Уии! Класс! – девушка вскинула руку в победном кличе, - Наталечка Степановна, вы лучшая.

Крутанувшись на каблучках, она выскочила из кабинета. Побежала хвалиться, а значит скоро сюда пожалуют и остальные работники магазина.

Я поспешила закончить расчёты, мне теперь уже и самой не терпелось отправиться на «тихую охоту», мою отдушину, мою кормилицу.

А всё началось несколько лет назад, когда родители оставили мне в наследство домик в деревне.

Жили мы тогда с мужем совсем небогато, он слесарь в ЖЭКе, я бухгалтер в бюджетной организации. Зарплата – минималка с редкими премиями. Так что по весне загрузились мы с ним в старенький жигулёнок и отправились осваивать нашу новую собственность.

А там яблони, сливы, клубника, лес рядом. А в лесу грибов видимо-невидимо. Земляника, лесная малина, смородина, ароматная, душистая.

Поначалу делали заготовки только для себя, да в подарок немногочисленным подругам. Вот одна из них и заявила:

- Наташка, варенье у тебя – нектар, а маринованные грибочки так и вовсе пища Богов. Я тут одну баночку на корпоратив отнесла, так меня все расспросами замучили – где купила? Так что вот, держи: список заказов. Грузи банки в машину и поезжай по адресам.

Вечером мы с мужем ошалело подсчитывали свалившуюся на нас прибыль. За первым заказом пошёл второй и третий. Теперь, как только наступал сезон, мы с ним брали отпуска и отправлялись в деревню: варить, солить, мариновать.

У нас уже набралась своя клиентура, а потом и вовсе на нас вышла хозяйка фермерского магазина и предложила сдавать часть готовой продукции ей. Поэтому, когда меня с почестями проводили на пенсию, я совсем не расстроилась.

Наоборот – теперь больше времени оставалось для любимого дела. Да к тому же хозяйка магазина пригласила меня на место приходящего бухгалтера. Теперь дважды в неделю я приезжала сюда, чтобы разобраться с накопившимися счетами и накладными.

Закончив с делами, села в свою старенькую десятку, направляясь домой. Я и раньше умела водить машину, но после того, как два года назад, не стало моего любимого супруга, пришлось получить права и самой сесть за руль.

По пути заехала в супермаркет, купила недельный запас продуктов. В деревне выбор небольшой, да и всё намного дороже. С вечера загрузила в машину резиновые сапоги, старенькую ветровку и запас пустых стеклянных банок для консервации.

Будильник поставила на пять утра и с первыми лучами солнца уже выехала на загородную трассу. Деревня встретила меня сладковатым ароматом черёмухи и голосистым пением петухов.

Остановилась возле старого домика, замечая, как за зиму потемнели деревянные стены. Надо бы покрасить. Раньше такими делами занимался муж, но ранний инфаркт поставил точку в его жизни.

Дочь звала к себе, боясь, что зачахну в одиночестве, но ехать через всю страну в незнакомый город я не захотела. Да и чахнуть мне особо не дали, раскрученный бизнес требовал постоянного внимания.

Так что теперь кручусь одна.

Разгрузив машину, помахала рукой копошащейся за забором соседке. И не утерпев, стала собираться в лес. Глянула прогноз погоды – обещали небольшой дождь. Так это не помеха, дождь – это к грибам! Надену дождевик, делов-то.

Соорудив небольшой перекус, я положила его в корзину, настоящую, из ивовых прутьев. Туда же отправился небольшой нож, мой счастливый.

Закрыв дом, сунула ключ под крылечко и огородами вышла на ведущую к лесу тропинку. Молодая, изумрудно зелёная трава шёлком ложилась под ноги, бойко жужжали засидевшиеся в ульях пчёлы.

Стоило ступить под ещё полупрозрачные в зелёной дымке деревья, как трава сменилась голубыми колокольчиками пролесок. Не удержавшись, достала из кармана телефон, сделав несколько снимков. Будет чем похвалиться дочери, связь с которой держали по интернету.

Первый сморчок попался на глаза уже через несколько минут, прямо недалеко от тропинки, словно сам просился в корзину. А за ним ещё и ещё. С каждым шагом я всё дальше углублялась в лес и когда начал накрапывать дождь, даже не обратила на него внимания.

Где-то вдалеке слышались раскаты грома. Полыхнула молния. Дождь усилился, и я поняла, что пора возвращаться. Раскаты грома становились всё ближе и ближе, словно он гнался за мной по пятам. Молнии сверкали уже без передышки.

- Страшно-то как! – успела подумать я, когда воздух вокруг затрещал от шипящих электрических зарядов, а прямо передо мной взорвалась ослепительно яркая ломаная стрела.

А потом наступила оглушающая темнота.

Это ещё одна история по миру книги «Таверна у трёх дорог» и ещё одна наша соотечественница, случайно попавшая в этот мир. Как сложится её новая жизнь? Скоро узнаем!

Глава 1

- Ольга, пошли к завтраку. Маменька снова будет сердиться!

- Какая же ты скучная, Таша! – сестра оторвалась от зеркала, перед которым она прихорашивалась, и засмеявшись, чмокнув меня в щёку.

Я жила тут уже больше месяца и не могла нарадоваться, как мне всё-таки повезло! Тогда, в лесу, молния каким-то чудом перенесла моё сознание в другой мир, в тело юной дворянки, Натали Сент-Моренн. Девицы, воспитывающейся в семье младшего брата отца.

Богатый дом, приветливые родственники, принявшие меня как родную дочь. Двоюродная сестра, кареглазая смешливая Оленька. Сытая жизнь, вышколенные слуги, красивые наряды, светские рауты. Я была старше Ольги на год и уже побывала на своём первом балу, означавшем, что девица повзрослела и готова выйти замуж.

Нет, мы не проводили время в праздном безделье. Родители озаботились нанять для нас учителей, а в свободное время мы занимались благотворительностью – помогали в военном госпитале.

Сестрица схватила меня за руку и потащила к лестнице. Ольга ловко перебирала ножками по ступенькам, а вот мне пришлось некоторое время учиться ходить в пышных длинных юбках. Вот и сейчас я подхватила подол другой рукой, стараясь смотреть под ноги.

Родственники прощали мне некую неуклюжесть, списывая всё на недавнее происшествие, когда во время грозы Натали умудрилась спрятаться от дождя под старой яблоней. Тогда от дерева остался лишь полуобугленный ствол, а девица несколько дней провалялась в кровати без признаков сознания.

В дом были приглашены лучшие лекари города и вскоре Натали открыла глаза, только вместо неё в этом теле была уже я. Признаюсь, первые дни мне было совсем не сладко, но я быстро поняла, в чём дело.

Не знаю, перекинула ли та молния душу девушки в моё тело или она ушла на перерождение, но я прекрасно понимала, что пути назад нет и мне придётся приспособливаться к новой жизни. Зато я смело могла объяснять некоторые провалы в памяти своей недавней болезнью, в то время как сама, словно губка, впитывала в себя новые знания.

Этот мир напоминал мне конец девятнадцатого века, я даже решила, что меня забросило в прошлое, но вскоре поняла, что это не так. Другие страны, другие города – всё это указывало, что я попала в другой мир. И этот мир казался мне настоящей сказкой!

Подбежав к столовой, мы остановились, расправили друг другу складки на юбках и только после этого вошли в столовую. Маменька с папенькой уже сидели за столом, присев в лёгком книксене мы заняли свои места.

Служанка тут же положила каждой из нас по черпаку каши, полив её ярко жёлтым топлёным маслом. Она всегда подавала еду сначала Ольге, а потом мне, но я никогда не придавала этому значения, ведь мы всё получали одинаково.

Даже платья у нас пошиты в одном стиле, только у меня, как и положено блондинке – розовое, а у Ольги голубое.

На некоторое время в столовой воцарилась полная тишина, даже столовые приборы не звякали. Маменька всегда уделяла много времени этикету, её дочери могли похвастаться отменным воспитанием. И хотя мне многое приходилось узнавать заново, выручала память тела. Я иногда даже не задумываясь приседала в поклоне или придерживала юбки пышных нарядов.

Когда принесли десерт, все несколько оживились, в это время за столом позволялось заводить разговоры. Вместе с чашечкой чая батюшке подали свежую газету и развернув её, он быстро пробежался глазами по заголовкам.

- О чём там пишут, папенька? – Ольге явно не терпелось первой узнать газетные новости. Не сказать, чтобы батюшка поощрял её любопытство, но ему нравилось при случае щегольнуть образованностью своих дочерей, чем Ольга беззастенчиво пользовалась.

Сестра грезил о великих свершениях, над чем отец только посмеивался, напоминая, что удел женщин – это ублажать мужа и растить детей. Он не знал, что в спрятанном под кроватью сундучке дочь держит альбом с газетными вырезками. Там она собирала любые упоминания о женских подвигах.

Кто-то спас из горящего дома детей, одна из дам открыла свою ресторацию, другая превратила таверну во что-то похожее на дом отдыха. Но больше всего её увлекали научные открытия. Например, госпожа Мари Сент-Хофф придумала настоящую деревянную дорогу!

С газетного листа смотрела довольно молодая барышня, а на заднем фоне можно было разглядеть деревянные рельсы и шпалы.

Во вчерашней заметке и вовсе сообщалось о некой Софи Сент-Лемар, которая умудрилась усовершенствовать военный карабин, приделав к нему оптический прицел!

- Как я ей завидую, - Ольга тяжело вздыхала, разглядывая изображение воинственной девицы с закинутым на плечо ружьём. – В нашем мире хорошо живётся только вдовам. Ведь им никто не указ, делай что хочешь!

- А что бы хотела ты?

- Я? – сестрица задумалась. – Я хотела бы выучиться на лекаря, - замахнулась она на святое святых.

Лекарями всегда были мужчины. В медицине женщинами были лишь принимавшие роды повитухи, да деревенские знахарки. Максимум на что они могли рассчитывать – это стать сестрой милосердия.

Многие благородные девицы помогали в госпиталях, поговаривают, что сама дочь правителя не гнушается щипать корпию*, которая заменяет тут перевязочный материал.

Вот и Ольга, подражая ей, дважды в неделю ездила в военный госпиталь. Не сказать, чтобы там было много больных, на границах сейчас спокойно, но военные часто помогали в поимке разбойников или тушении пожаров, поэтому несколько коек было стабильно занято.

Конечно, я всегда сопровождала сестрицу во всех её начинаниях. Мы всегда всё делали вместе. И если бы не разительно отличающаяся внешность: я была белокурой блондинкой, а сестрица яркой шатенкой, то нас бы точно принимали за неразлучных близняшек.

Вот и сегодня Ольга собиралась ехать в госпиталь и я с ней, но в наши планы вмешалась маменька.

- Лёля, Таша, - дома она часто называла нас этими милыми прозвищами, - сегодня вечером к нам прибудет господин Сент-Форелли. Он давно подыскивает себе новую жену. Таша, постарайся обратить на себя его внимание. Господин Сент-Форелли довольно обеспеченный мужчина, если ты сумеешь ему понравиться – это будет довольно удачная партия!

Вот так, в одночасье, закончилась моя счастливая жизнь. Дядя и тётя ни в чём мне не отказывали, я даже называла их мамой и папой, но по сути я так и осталась приживалкой и бесприданницей.

Нет, что-то за мной давали. От настоящей матери Натали досталась барская усадьба, правда находилась она где-то на другом конце страны. А по завещанию отца в банке на моё имя был открыт счёт, всё остальное имущество досталось семье младшего брата и делиться этим со мной никто не собирался.

Несмотря на знатность, моё приданное было настолько мало, что после бального сезона, куда вывозились все юные невесты города, нам поступило всего два предложения руки сердца.

Оба они были забракованы, так как один из претендентов был беден, как церковная крыса. Узнав размер моего приданного, он сам скрылся в закат. Второй хоть и был богат, зна-

тен и хорош собой, но отличался крутым нравом и уже похоронил трёх жён. Спасибо дядюшке, он нашёл в себе силы отказать ему.

Тётушка переживала, что я так и останусь старой девой, к тому же в следующем сезоне на бал повезут Ольгу, но по тому самому этикету первой замуж должна выйти старшая сестра. И теперь перед родственниками стояла задача, как можно скорей подыскать мне достойного жениха.

* *Корпия* - нащипанные из старой полотняной ткани нитки, употреблявшиеся в прошлом в качестве перевязочного материала, вместо ваты.

Глава 2

Ольга уехала в госпиталь одна, а меня оставили прихорашиваться.

Горничная натаскала полную ванну воды, а тётушка добавила в неё несколько капель ароматного масла из личных запасов. Потом Аннушка растирала меня жёсткой мочалкой, пока кожа не порозовела и словно засветилась изнутри.

После этого тётушка с горничной в четыре руки принялись расчёсывать мои волосы, раскладывая их на специальной деревянной подставке, установленной возле камина.

Склонив голову и уложив её на эту самую подставку мне пришлось сидеть так, пока волосы совсем не высохли.

Затем пришла очередь моего наряда. Для такого торжественного случая из гардеробной достали то самое платье, в котором Натали блистала на своём первом балу, но я этого почти не помнила, так как появилась тут немного позже.

Нежно персиковый шёлк, вышивка и ручное кружево – наряд был диво как хорош! Он был пошит так, чтобы подчеркнуть все достоинства стройной фигуры девушки, делая грудь выше, талию ещё тоньше.

Дошла очередь и до волос. Вместо привычных кос или пучка на затылке, мне соорудили совсем «взрослую» причёску, украсив её жемчужным гребнем. В пару к гребню шло кольцо из мелких перламутровых жемчужин. Тётушка сказала, что жемчуг изысканно подчёркивают девичью невинность. Гостю должно понравиться.

На всё, про всё ушла половина дня, но оно того стоило. Натали и так была прехорошенькая, а теперь превратилась в настоящую красавицу.

- Как пойдёшь к гостям, потри щёки и покусай губы, чтобы они ярче стали, - учила меня тётушка, - а пока сиди тут, тебя позовут.

Она ушла проследить за тем, как служанки накрывают на стол и я, наконец, осталась одна, но ненадолго. Спустя несколько минут в комнату ворвалась Ольга.

В отличие от меня, на сестре было надето довольно скромное платье, а волосы заплетены в обычную косу. Чуть полноватая фигура, румяные пухлые щёчки – рядом со мной она казалась совсем ребёнком.

- Натали, ты просто чудо как хороша, - схватив меня за руки, она закружилась по комнате, а потом плюхнулась на кровать, утягивая меня за собой.

- Подожди, платье помнёшь! – я тут же вскочила, расправляя пышную шёлковую юбку.

- Какая ты скучная, Таша! – надула губы сестрица, но тут же переключилась на моего потенциального жениха, - Интересно, какой он, господин Сент-Форелли. Он вдовец, наверное, уже совсем старый! Может тебе повезёт, и он быстро помрёт! Вот бы так удачно выйти замуж и сразу стать вдовой! – размечталась она.

Да, вдовам в этом мире позволено намного больше, чем обычным женщинам. Эти дамы вольны сами распоряжаться своей жизнью, в то время как жёны и дочери должны во всём подчиняться отцам, мужьям или другим родственникам мужского пола.

Ольга считала это большим пережитком прошлого и мечтала быть похожей на своих любимых героинь из бульварных газет.

- Барышня, пора! – в дверь заглянула Аннушка. – И вы здесь, госпожа Ольга, маменька вас обыскалась, - заметила горничная.

Вместе мы вышли из комнаты и спустились в гостиную, где дядя развлекал беседой высокого широкоплечего господина. Маменька стояла рядом, но участия в разговоре не принимала. Увидев нас, она облегчённо выдохнула и заулыбалась, чуть тронув мужа за рукав.

Обернувшись, дядюшка с гордостью произнёс:

- Господин Сент- Форелли, позвольте представить вам моих дочерей: Натали и Ольгу!

Мы синхронно присели в глубоком реверансе и только после этого я подняла голову, чтобы взглянуть на того, кого прочили мне в мужа.

Ольга оказалась права, жениху на вскидку было лет шестьдесят, не меньше. Нет, он не выглядел совсем уж стариком, и судя по выправке был отставным военным.

Он так же беззастенчиво изучал меня, а потом вдруг гаркнул:

- Хороша кобылка, надеюсь, все зубы целые?

Голос у него был громкий, явно командный, я даже вздрогнула. Не знаю, что это было: шутка или такая манера поведения, но тётушка тут же постаралась сгладить этот неловкий момент.

- Прошу всех к столу!

Ел господин Сент-Форелли с аппетитом и так же много пил. Его лицо покраснелось, а манеры оставляли желать лучшего. Он вёл себя словно был не на званном обеде, а в солдатской казарме: брал еду руками, рыгал, громко разговаривал, отсыпая шуточки, от которых у тётушки краснели уши. А когда разговор зашёл о семейной жизни, он на полном серьёзе выдал:

- Женщину неча баловать, все они этикие транжиры, чуть не досмотришь - по ветру пустят. Я своей прежней жене два платья в год покупал и ничего – рада была! Да и что о них говорить, только время терять, вот у меня псарня знаете какая замечательная! Господин Сент-Моренн, вы охоту любите? Охота дело такое, прибыльное. Бывает, дичи настреляешь и неделю на рынок ходить не нужно, всё копеечка бережётся!

Тётушка то краснела, то бледнела, явно не привыкшая выслушивать такие речи, мы же с Ольгой сидели, уткнувшись с тарелки. Но хуже всего было то, что по завершению обеда гость заявил, что невеста ему нравится, скромная, молчаливая и он готов жениться. Осталось обсудить время и место.

- Можно прямо через месяц, после заячьей охоты.

- Но, это слишком быстро, нужно время пошить платье, организовать само празднество, - растерялась тётушка.

- А чем это платье плохо? – ткнул в меня жених. – Да и к чему там готовится? Съездим в храм, делов-то.

И он вместе с дядюшкой направился в его кабинет, обговаривать условия помолвки. Тётушка как-то сгорбилась, избегая смотреть мне в лицо и сославшись на дела, быстро ушла, а мы с Ольгой поднялись в мою комнату.

- Что это было? Не хочу замуж за этого солдафона! – я чуть не расплакалась.

- Фу, какой он грубый! Может, папенька передумает и ему откажет?

Ольга вскочила и заходила по комнате, затем она схватила стоящий рядом с графином стакан, повертела его в руках, а потом хитро улыбнулась.

- Сиди здесь, сейчас я всё узнаю!

Я сразу поняла, что сестра направилась в бельевую кладовку, которая примыкала к одной из стен хозяйского кабинета. Ольга где-то вычитала, что если приставить стакан к стене, то можно услышать, что происходит в соседней комнате. И она уже не раз это проделывала.

А мне оставалось только ждать. Сев в кресло я взяла книгу и попыталась читать, но совсем скоро поняла, что не помню из прочитанного ни строчки. Отложив книгу, подошла к окну, наблюдая за редкими прохожими. Это немного отвлекало.

Наконец Ольга вернулась, по её лицу я сразу поняла, что всё очень плохо.

- Папенька пытался ему отказать, но генерал пригрозил ему своими связями и знакомствами. Свадьбу назначили на конец июня.

- Так скоро... - вырвалось у меня. – Лучше остаться старой девой, чем идти за такого, - выпалила я в сердцах.

Ольга снова принялась ходить по комнате, от волнения она принялась грызть ноготь на большом пальце. Привычка, от которой почти избавилась, но в минуты сильного волнения ничего не могла с ней поделать. Сестра действительно сильно за меня переживала.

В дверь постучались, в комнату заглянула горничная.

- Барышни, вас батюшка зовёт!

- Аннушка, кинулась к ней сестрица, - а что гость?

- Супостат этот? Так уехал. Весь ковёр мне своими сапожищами затоптал!

Мы с сестрой переглянулись, каждой было понятно, что нас зовут не просто так.

- Пошли, сейчас всё сами и узнаем! – Ольга крепко взяла меня за руку. Я была благодарна ей за эту поддержку.

Дядя и тётя ждали нас в кабинете, по их растерянными лицам я поняла, что всё пошло совсем не так, как задумывалось.

- Тата, начал дядя, - господин Сент-Форелли сделал предложение, от которого мы не смогли отказаться.

- Может это и неплохо, - тётя решила помочь мужу, - господин Сент-Форелли уже не молод, а детей у него нет, значит, всё богатство достанется тебе. Да, он несколько своеобразный, но со временем ты привыкнешь. Нужно только немножко потерпеть.

Тётушка так теребила в руках шёлковый носовой платочек, что он едва не порвался. Видя, как оба они переживают, я поспешила их успокоить.

- Если такова ваша воля, так тому и быть. Я выйду за господина Сент-Форелли.

- Хорошо, тогда раз мы всё решили, - вздохнул дядюшка, - идите отдыхать.

Мы вышли из кабинета, но хитрая Ольга прикрыла дверь не полностью, оставив небольшую щель. Громко потопав по коридору ногами, словно мы действительно уходим, она, встав на цыпочки, вернулась назад. Я последовала за ней, приложив ухо к щёлке.

В кабинете громко ругались.

- Как ты мог привести в наш дом этого мужлана!

- Мне порекомендовал его граф Сент-Гофри. Они вместе ездят на охоту. Говорил, что отставной генерал очень богат, а наследников у него нет, вот я и подумал...

- Не тем ты думал! Бедная девочка!

Я сразу представила себе, как тётя заламывает тонкие изящные руки, пытаясь упасть в обморок. А дядя тут же крепко её обнимает.

- Может, можно что-то сделать, - послышалось намного тише.

- У генерала обширные связи. Ты же знаешь – скоро новый балльный сезон, Ольга не должна его пропустить. Мы не можем так рисковать.

Слова становились всё тише и тише, но всё самое интересное мы уже услышали. Их слова подтверждали то, что уже рассказала мне Ольга. Родственники переоценили свои силы, а расплачиваться придётся мне.

Тихонько прикрыв дверь, мы вернулись в мою комнату.

Надобности в нарядном платье уже не было, Ольга помогла мне развязать шнуровку и переодеться. Потом мы прямо с ногами забрались на кровать, как обычно делали вечером, перед сном, обсуждая новости или мечтая о будущем.

Но сегодня было не до мечтаний, сестра о чём-то напряжённо думала, а потом заявила:

- Кажется, я знаю, что нужно делать. Завтра поедешь вместе со мной в госпиталь.

Если бы я только знала, на что способна эта девица! Но тогда я была готова хвататься за любую соломинку.

Конечно, я согласилась.

Глава 3

За завтраком родственники были ко мне особенно добры и приветливы. Тётушка даже предложила прямо сегодня пригласить модистку и пошить несколько новых платьев.

- Маменька, давай в другой раз. Натали обещала поехать со мной в госпиталь, одной мне скучно! – надула губки сестрица.

- Да, да, поезжайте, - тут же закивал дядюшка, - я велю заложить коляску.

Такое ощущение, что они готовы исполнять все мои капризы, чем Ольга беззастенчиво пользовалась.

- Не нужно коляску, папенька, мы возьмём извозчика.

Раньше бы нас ни за что не пустили одних, снарядив в присмотр своего человека, но видимо дядя слишком сильно чувствовал свою вину, и ни слова не сказал против. Потому, переодевшись в простые серые платья, мы вместе с Ольгой вскоре уже ехали в сторону военного госпиталя.

Я поняла, что сестрица провернула всё это не спроста, что же она задумала? Но на все мои вопросы та только отмахивалась:

- Скоро всё сама увидишь!

В госпитале мы сперва получили у кастелянши косынку и белый фартук, потом поздоровались с дежурным врачом, ожидая задания.

- Перестелите кровати в первом корпусе, потом покормите больных и можете быть свободны, - перечислял он.

Загрузив на тележку стопки постельного белья, мы направились в первый корпус. Тут было пусто, ещё поблёскивали влагой мокрые полы, остро пахло карболкой и чем-то таким терпким, чем обычно всегда пахнет в больницах.

Мы дружно взялись за работу: Ольга снимала грязное бельё, а я застилала свежее. Когда мы закончили, она поставила тележку возле прохода и потянула меня за собой. Лицо при этом у ней было такое хитро загадочное.

- Куда ты меня ведёшь?

- Тише, ты иди за мной!

В отличие от меня, Ольга отлично ориентировалась в этом лабиринте бесконечных коридоров и вскоре мы оказались возле небольшой двухместной палаты, на дверях которой висела табличка «карантин».

- Стой! Ты видишь, что тут написано? Вдруг там кто-то заразный!

- Да нет там никого, вернее есть, но совсем не заразный, - отмахнулась сестра. - Сюда ещё вчера положили одного солдата. Говорят его отряд в лесу на банду грабителей наткнулся.

- А почему отдельно? – я и сама не заметила, как перешла на шёпот.

- Тяжёлый очень, врач сказал, долго не протянет! Жалко, такой молоденький!

Мы уже вошли в палату, где на кровати лежало что-то вроде мумии, с головой завернутой в бинты.

- Зачем ты меня сюда притащила?

Да, мне было жаль этого солдата, но раз врач сказал, что его дела плохи мы тем более не могли ему помочь.

- Вот, смотри, - сестра потыкала пальцем в прикрученную на спинку кровати картонку, - Димитрий Сент-Феликс. Дворянин!

- И что с того?

- Ты выйдешь за него замуж! – торжественно произнесла сестра.

- И как ты это себе представляешь?

Я хоть и привыкла к её нестандартному мышлению, но всё же несколько растерялась.

- Положись на меня, я всё придумала! – глаза сестрицы азартно блестели в предвкушении очередной авантюры. – Видишь его сюда положили, совсем одного, и за эти дни к парню так никто и не пришёл, значит, родственников у него нет никто и не хватится

- А как ты его в храм потащишь? – я с сомнением покосилась на забинтованного больного.

- Тут совсем просто: при госпитале есть храмовый служка, я видела, как однажды он уже совершал таинство брака прямо в больничной палате. Нужно только предложить ему щедрое пожертвование. Ладно, что время терять, пошли за мной! А то ещё помрёт раньше времени!

Схватив за руку, сестра снова потащила меня по больничным коридорам. Я даже не знала, что при госпитале была своя собственная церквушка – небольшое помещение, которое могло вместить едва ли больше десяти человек.

На стенах висели изображения местных богов, тихо потрескивали свечи, пахло чем-то медово сладким.

- Жди здесь, - Ольга указала мне на стоящую у стены скамью, а сама направилась к пожилому бородатому храмовику в скромной серой рясе. Говорили они тихо, в полголоса, как и подобает в таких местах, время от времени бросая взгляды в мою сторону.

Уж не знаю, что сестрица ему говорила, храмовик согласно кивнул и с поклоном принял туго набитый мешочек с монетами, который тут же унёс в соседнюю комнатку.

Вернулся он, неся в руках старую толстую книгу и небольшой тканевый свёрток.

- Я готов, дети мои, нужно успеть до обеденной службы!

Ольга снова повела нас коридорами, не знаю, как она так ухитрилась, но по дороге мы так никого и не встретили.

В палате храмовик развернул тканевый свёрток, там оказались несколько свечей, бумажные свитки, чаша и ритуальный нож. Разложив всё это на прикроватной тумбочке, он склонился над больным так низко, словно пытался уловить его дыхание, потом тяжело вздохнул и стал зажигать свечи. Две из них он вручил нам, ещё одна так и осталась стоять на тумбочке.

Затем храмовик осенил себя божественным знаком и развернув свиток вписал в него наши имена.

- Возьмите жениха за руку, - велел он мне.

Я слегка замешкалась, но Ольга тут же ткнула меня в бок. Подойдя к кровати, осторожно коснулась ладони лежащего на ней мужчины. На руках бинтов не было, и я сразу отметила какие у него аккуратные аристократические пальцы. Они были такими холодными, что я даже испугалась – жив ли он.

Храмовик принялся читать молитвы, время от времени производя какие-то манипуляции с ритуальным ножом и чашей. Затем пошли стандартные вопросы:

- Согласен ли ты Димитрий Сент-Фелисс взять в жёны Натали?

Именно в этот момент я осознала всю серьёзность того, что тут происходит и непроизвольно чуть сильнее сжала руку своего «жениха».

Неожиданно он застонал, я вздрогнула, а храмовик удовлетворённо кивнул, продолжая:

- Согласна ли ты Натали Сент-Моренн взять в мужа Димитрия Сент-Фелисс?

Он поднял голову, дожидаясь моего ответа, а я словно впала в какой-то ступор.

И снова Ольга использовала безотказный приём, больно ткнула меня в бок, зашептав прямо в ухо:

- Говори: да!

- Да, - повторила я.

- Объявляю вас мужем и женой! – торжественно произнёс храмовик. – Раз ваш супруг не в состоянии поставить свою подпись, воспользуемся старым проверенным способом.

Ритуальным ножом он наколол палец сначала мне, выжав каплю крови в чашу, потом всё то же самое проделал с лежащим на кровати мужчиной. Перемешав капельки крови, он макнул в них палец Димитрия, оставляя на документе чёткий отпечаток.

- Теперь вы!

Мне ничего не оставалось делать, как подчиниться.

- Поздравляю и соболезную.

Храмовик покосился в сторону кровати и снова вздохнул.

- Вот, возьмите, этот документ ваш, а второй я сам передам в городскую мэрию.

Он протянул мне один из свитков, быстро собрал свои вещи назад в свёрток и осенив каждого из нас божественным знаком вышел из палаты.

Ольга подскочила ко мне, схватив свиток, быстро пробежалась глазами по строчкам брачного свидетельства и мечтательно протянула:

- Натали Сент-Феллис, согласись – красиво звучит! Вот какого замечательного мужа я тебе нашла! Кто молодец? Я молодец! Ладно, пошли работать, нам ещё больных кормить.

Вернувшись в первый корпус, где нас дожидалась тележка с постельным бельём, мы доказали её до каморки кастелянши и отправились в местную столовую.

Увидев нас, повариха сразу обрадовалась.

- Ох, девоньки, думала сегодня всё снова самой делать.

Она раскладывала еду по тарелкам, а мы относили их на столы. Скоро в сторону столовую потянулись больные. Их было немного, все мужчины. Завидев двух молодых девушек многие тут же принялись отвешивать нам комплименты, некоторые даже пытались познакомиться, кто-то просто шутил.

- А ну геть, - прикрикнула на них повариха, - не про вас такие лебёдушки благородных кровей!

- Дай хоть посмотреть на такую красоту, мы по полгода из казармы не вылазим, - хитро подмигнул один из служивых.

- Я вот тебе сейчас посмотрю, в тарелку свою смотри, а то без ужина оставлю! - повариха замахнулась на него полотенцем, но бить не стала. Делала она это не со зла, а больше для порядку.

Служивые притихли, но улыбаться не перестали. Дружно зазвенели ложки, кто-то попросил добавки.

- А вы девоньки, берите тележку и шагайте во второй корпус, - велела повариха.

Оставалось только накормить лежачих и мы свободны.

Глава 4

- И что теперь?

Мы вернулись домой и в этот раз, для разнообразия, засели в комнате Ольги. Её спальня ничем не отличалась от моей, разве что цветом штор на окнах да покрывалом на широкой кровати. Лёля предпочитала голубой цвет, а моей блондинистой внешности чаще доставался персиковый или розовый.

- А теперь сиди тихо и жди! Не вздумай никому проговориться, особенно родителям!

- Тогда в чём смысл?

- Замуж теперь тебя по любому не выдадут! Или бы ты пошла за того противного отставного генерала?

- Нет, - качнула головой, - я бы лучше сбежала! У меня же где-то есть родительское поместье. Туда бы поехала.

- Вот, - она подняла вверх указательный палец, - мыслишь в верном направлении! Мы туда и поедem, только вместе!

- А тебе-то это зачем?

- Я всегда мечтала поступить в институт благородных девиц, да папенька не пускает, - вздохнула сестра. – Поэтому я отправлюсь с тобой! Пересажу до осени, а потом поеду в столицу. Но сначала нужно подготовиться, собрать вещи, деньги.

- Как ты это собираешься делать? С баулами нас точно из дома не выпустят!

- И не надо! Снимем недалеко от госпиталя комнатку и устроим там склад.

Кто же мог знать, что сестрица окажется такой продуманной авантюристкой?! Но, если подумать, её план очень даже неплох. Очень жаль расставаться с тётей и дядей, но лучше стать свободной, чем по их указке выйти замуж за первого встречного.

Впрочем, я сегодня это уже сделала! Вышла замуж за совершенно незнакомого мне человека. Да я даже его лица не видела!

А Ольга продолжала строить планы на будущее:

- Сначала надо забрать наши документы, для этого придётся пробраться в кабинет отца. Пойдём сегодня ночью!

Энтузиазм сестрицы бил через край, может она бы ещё что нафантазировала, но пришла Аннушка и позвала нас к ужину.

Дядюшка по-прежнему отводил в сторону виноватый взгляд, а тётушка сообщила, что всё же пригласила модистку. Та прибудет завтра и займётся обновлением моего гардероба. Видимо тётушке сильно запали в душу слова генерала, о том, что его жене в год достаточно всего двух новых нарядов.

Даже в такой ситуации тётя на свой лад, как могла, старалась позаботиться обо мне. В душу закрался червячок сомнения, что будет с родственниками после моего побега? Ведь генерал так просто этого не оставит! Или я слишком себя накручиваю?

Как бы там ни было, после ужина тётушка разогнала нас с сестрой по комнатам. День выдался суматошным, я прилегла на кровать и даже не заметила, как задремала.

Снился мне лес, гроза, вспышка молнии...

- Таша! Спишь, что ли? – что-то сильно затрясло меня за плечо.

С трудом разлепила глаза, не сразу понимая, где я, всё ещё находясь на грани сна и яви.

- Просыпайся, соня!

- Лёля, ты что ли? – я узнала сестру по голосу, угадывая её силуэт на фоне светлого прямоугольника освещённого лунной окном. – Сколько времени? Темно же ещё!

- Ты что, забыла? Мы же договорились, что идём в кабинет папеньки за документами!

- С тобой забудешь! – буркнула я себе под нос. – А может, не сейчас? – спросила с надеждой. – Может, подождём, когда он куда-нибудь уедет?

- Ага, и ключ заберёт с собой!

- Точно, ключ! - ухватилась я за соломинку. – Без ключа же мы не войдём!

Ольга молча пошарила в кармане.

- Вот!

Небольшой витой ключик матово блеснул в лунном свете.

- И как ты его добыла?

- Пришла пожелать папёнке спокойной ночи, только и всего, - пожала она плечиком. - Надень что-нибудь тёмное, - велела сестра.

Сама она натянула то самое платье, в котором мы ездили в госпиталь. Я сделала так же.

Мы вышли из комнаты и крадучись направились в дальний конец коридора к лестнице для прислуги.

- Если кто-то нас и увидит, подумает, служанка припозднилась, - Лёлька даже это продумала.

На втором этаже было тихо, толстый ковёр скрадывал наши шаги. Нам пришлось пробираться мимо хозяйских покоев, до библиотеки, за которой как раз и находился кабинет дядюшки.

В ночной тишине звук скрипнувшей двери казался особенно громким. Мы замерли.

- Аннушка, ты что ли? – послышался голос тётушки. – Принеси мне тёплого молока, никак не могу уснуть.

- Да, госпожа, - пискнула Ольга, толкая меня в приоткрытую дверь домашней библиотеки. И тут же что-то ткнулось мне в руку.

Ключ!

Сестра прошмыгнула мимо родительской спальни, изображая горничную, направляясь назад к лестнице, а я оказалась в полной темноте.

Замерев, я прислушивалась к каждому шороху. Дом спал, никто не спешил выскакивать из-за угла с криком: попалась! Осмелев, приоткрыла дверь и на цыпочках добралась до дядиного кабинета, ключ едва слышно щёлкнув, провернулся в замочной скважине. Я воровато оглянулась, проскальзывая внутрь сквозь едва приоткрытую щелку.

- Документы должны быть в письменном столе, - вспомнила слова Ольги.

Я подошла к столу, наклонилась, отсчитывая сразу шесть выдвижных ящичков. В каком из них? Придётся, проверять их все.

Выдвинув верхний ящик, я уставилась на целую кучу разнообразных вещей. Чего тут только не было, от карандашей до кусочков сургуча, которым запечатывали конверты.

Сомневаюсь, что здесь будут лежать важные документы, я занялась содержимым другого ящика. И тут выяснилось, что читать в темноте я не умею, вернее – я это и раньше знала, но как-то об этом не подумала. Как я отыщу нужные бумаги не видя, что там написано.

А что на моём месте сделала бы Лёлька? Я задумалась, крутя в пальцах крошечный кусочек сургуча.

Точно! Сургуч!

Чтобы его растопить использовали специальное приспособление в виде небольшого ковшика, устанавливающегося над обычной спиртовкой. Значит, рядом должны лежать спички. А вот и они!

Жаль, свечу я так и не нашла, видимо дядя унёс её с собой, но и света спиртовки вполне хватало чтобы бегло посмотреть, что лежало в остальных ящиках стола, только нужных документов я так и не нашла.

Оставался один нижний, я потянула его на себя, но тот не поддался. Наклонившись чуть ниже, я заметила на ящике крохотную замочную скважину. Закрыто!

Раздосадовано плюхнулась в кресло, сдувая со лба выбившиеся из косы волосы. Что делать?

Думать, Таша, думать! У тебя это неплохо получается.

Судя по замочной скважине, ключик должен быть совсем небольшой. Станет дядя носить его с собой? Вряд ли, ведь его можно легко потерять. Да и зачем выносить ключ из кабинета?

Я обвела комнату взглядом, вспоминая как раньше сама прятала важные мелочи в вазочку или бокал. Начала со стола, поднимая и тщательно проверяя выставленные на нём побрякушки.

Вскоре они кончились, и я перешла к полкам висевшего на стене стеллажа. Ключ нашёлся в пустой серебряной чернильнице, под откидывающейся в сторону крышкой. Маленький с витым узором, повторяющим вырезанные на ножках стола загогулины.

Ключ, мягко щёлкнув, провернулся в замочной скважине. Аккуратно выдвинув ящик, с опаской в него заглянула. Не просто так же его закрыли?

Внутри лежали небольшие мешочки из плотной ткани.

- Тяжёлый, - приподняла я один из них.

В мешочке характерно звякнуло.

- Деньги! – догадалась я, тут же возвращая мешочек на место.

Я не собиралась брать чужое, только свои документы. Они нашлись в дальнем углу ящика, скрученные в трубочку и перетянутые бечевой.

Мои лежали прямо сверху. Видимо, их совсем недавно доставали. Свидетельство о рождении. Табель о домашнем образовании. Документы о смерти родителей. Завещание. Какие-то письма, опись имущества, небольшая карта.

Снова свернув бумаги в тугую трубочку, сунула их в потайной карман. Теперь нужно найти документы Ольги.

Свитков было несколько, Лёлькин оказался самым тонким. Свидетельство о рождении, табель о домашнем образовании. То, что надо!

Спрятав Ольгин свиток в карман, я постаралась навести в столе порядок, сложив всё как лежало прежде. Закрыв ящик, вернула ключ на полку. И вовремя, спиртовка уже начала чадить, вот-вот погаснет. Пора выбираться.

Мне везло, ровно до того, как я поравнялась с хозяйской спальней. Дверь комнаты открылась, сначала я увидела перед собой горящую свечу, а за ней тётушкин силуэт.

- Таша? Что ты тут делаешь?

Действительно, что я тут делаю в час ночи?

- Не спится... хотела взять что-нибудь почитать...

- Возьми домоводство, - посоветовала тётя, - пригодится!

- Хорошо, - кивнула я, разворачиваясь к дверям библиотеки.

- Свечу возьми, - тётушка сунула мне в руки свою свечку, тяжело вздохнула и вернулась в спальню.

Ольга сидела в моей комнате и грызла ногти.

- Чего так долго? – подскочила она.

Я сунула ей в руки книгу и со всего маху рухнула на кровать.

- Что это?

- Домоводство. Маменька посоветовала.

Ольга повертела в руках книгу, пожала плечами и положила её на прикроватный столик.

- А документы? Документы!

- На, зараза! – понимая, что она не отстанет, я достала из кармана тоненький свиток. – Страху из-за тебя натерпелась!

- Да ладно, весело же, - отмахнулась сестрица.

Проверив документы, она удовлетворённо кивнула, поворачивая ко мне довольную мордашу. – А твой?

- Тут! – похлопала я по карману.

Ольга плюхнулась на кровать рядом со мной и полезла обниматься:

- Ты у меня такая смелая! Самая лучшая на свете сестрёнка!

- Ладно тебе, подлиза! Сама-то как выкрутилась? - вспомнила я про стакан молока.

- Пошла и разбудила Аннушку, - пожала та плечами и тихонько захихикала. Для сестры всё это было одним большим приключением, игрой. А у меня зависела вся жизнь.

Уснули мы вместе в одной кровати. Прямо в одежде.

Утром горничная погнала нас умываться и переодеваться к завтраку. А потом пришла модистка. Примерки и выбор фасонов занял немало времени, поэтому в госпиталь мы попали только через два дня.

Глава 5

В этот раз номер с извозчиком не прошёл, к нашему выезду было велено снарядить семейную коляску, управлял которой тоже свой, из слуг. Этот, случись что, сразу господам доложит.

Но Оленьку это нисколько не расстроило, напротив, сестрица попросила у папеньки монет.

- В чайную заедем, развеемся, а то Таша последнее время всё грустная ходит.

Тот, явно всё ещё чувствуя свою вину, щедро отсыпал серебра столько, что не только на чайную – на ресторацию хватит.

Лёлька деньги припрятала, папеньку нежно в щёчку поцеловала, а тот и расцвёл.

До госпиталя добрались быстро, получили косынку и фартук, переоделись, теперь можно и задание получать.

В этот раз - ничего сложного, разнести лекарства. Они в специальных стаканчиках и номерками подписаны. Такие же номерки на картонках висят в ногах каждой кровати, где больные лежат.

Только не лежат они вовсе, собрались вокруг одной из кроватей и в карты играют. Увидели нас – заулыбались.

- Барышни! Сестрички!

- А ну быстро по местам разошлись, - командует Ольга, - пора лекарства получать!

- Да вы голубушка их нам так раздайте, эка важность. Уж больно не хочется игру бросать, у меня только карта пошла, - заулыбался один из больных, молодой, с густыми чернявыми кудрями.

- Эка важность, говоришь, - не удержалась я, - вот дам тебе вместо успокоительного слабительную настойку и просидишь весь день в отхожем месте!

Мужики засмеялись, картёжника по плечу хлопнули, да всё с шуточками.

- Права барышня, потом доиграем, - и стали по местам расходиться.

Раздали мы стаканчики, проследили, чтобы всё из них выпили и пустыми назад отвезли. Дежурного лекаря на месте не было, Ольга повеселела и тут же поманила меня за собой.

- Пойдём-ка, глянем!

Ту палату я узнала издали, вот и табличка «карантин» висит. Рядом полумойка своей шваброй шаркает, на нас даже не смотрит.

Ольга мимо неё уверенно так прошагала, я за ней. Дверь открыли и в палату заглянули, а там пусто, только на кровати свёрнутый в рулон матрас сиротливо лежит.

- А где он? – растерялась я.

Да так это у меня громко получилось, что полумойка выпрямилась, о швабру свою оперлась и говорит:

- Вы за солдатика что ли?

- Ну, да, - кивнула Ольга, - ещё два дня как тут лежал.

- Так нет его больше.

- Как, нет?

- Сама видишь, пусто! Зря вас сюда послали, видать в списки ещё не успели внести. Так что ступайте сестрички, ваша помощь тут больше уже не требуется, - вздохнула полумойка и снова взялась за швабру.

Мы тихонько прикрыли дверь в палату и молча пошли назад. В переходе между вторым и первым корпусом я не выдержала и захлопала носом.

- Таша, что с тобой?

Лёлька нависла надо мной, как наседка над цыплёнком.

- У меня муж умер!

- Да ладно тебе убиваться, ты его даже не знала!

- Всё равно жалко! – я смахнула набежавшую слезинку и громко вздохнула.

- А ты думай об этом как об освобождении. Теперь ты свободная женщина и тебе никто не указ! Надо это отпраздновать!

Она обняла меня и чмокнула в щёчку. Слёзы на моих щеках просохли, рядом с Лёлькой невозможно долго грустить, вот всегда она такая заводная.

- Сестрички, вот вы где, - а вас там господин дежурный лекарь разыскивает!

Следующим нашим заданием было снять развешанное на заднем дворе постельное бельё, кастаньянша приболела и нам пришлось её заменять.

Когда половина простыней уже была в корзинах, Ольга предложила воспользоваться ситуацией и поискать в соседних домах комнатку, которую мы могли бы снять.

На заднем дворе была своя калитка, которая на день не запиралась и вела на соседнюю улицу.

Так как госпиталь располагался почти на окраине, то и дома тут стояли не богатые. Ольга закрутила головой, осматриваясь, а потом смело направилась в сторону сидящей на скамеечке старушки. Та сидела, греясь на солнышке, лузгала семечки, а рядом развалился огромный рыжий кот.

Бабушка оказалась очень общительной, тем более она сразу заметила на нас одежду сестёр милосердия. От неё мы узнали, что комнату можно снять у её соседки и даже не комнату, а целый чердак.

- Мансарда, - важна назвала его хозяйка дома, - летом тут очень уютно, да и вход отдельный.

Уют нас не особо интересовал, а вот отдельный вход - очень даже. Ольга наплела хозяйке, что нам нужно помещение, где мы можем иногда отдохнуть от работы в госпитале. Тут форма сестёр милосердия тоже работала на нас.

Заплатили за месяц вперёд из денег, что папенька отсыпал сестрице на чайную. Получили большой, немного проржавевший ключ и быстренько вернулись в госпиталь. Нас тут ещё никто не хватился, поэтому мы неспеша закончили свою работу, отнесли корзины с бельём на склад, сдали косынки и фартуки, после чего поехали отмечать моё освобождение, ну или поминки – это с какой стороны посмотреть.

В чайной особо не шиковали, Лёлька сказала, что деньги нам ещё понадобятся, заказав по стакану имбирного лимонада и яблочному пирожку.

- Можно было и дома пообедать, - проворчала я.

- Ага, - сестрица кивнула в окно на ожидающую нас коляску, - а этот папеньке всё расскажет. Зря я что ли деньги просила? И не спеша, пей помедленнее, нам ещё тут полчаса сидеть!

С этого дня началась наша полноценная подготовка к предстоящему побегу.

Мы стали ездить в госпиталь почти каждый день. Когда тётушка поинтересовалась не слишком ли мы зачастили, Ольга тут же нашлась что ответить.

- Вот выйдет Таша замуж за вашего генерала и уедет, а одну вы меня не отпустите. Дома скучотища! Вот если бы я учиться пошла! – к месту вплела она свою давнюю мечту о поступлении в институт благородных девиц.

Тётушка вздохнула и в очередной раз велела заложить коляску, а мы отправились переодеваться.

Теперь выходя из дома, мы каждый раз захватывали с собой что-нибудь из своих вещей. И тут выяснилось, что вынести под летним платьем можно не так уж много.

То, что помельче – ещё ладно, мы приматывали нижнее бельё и сорочки, к ногам лентами. Ходили аккуратно, чтобы ничего не свалилось.

Приехав в госпиталь, первым делом бежали на задний двор, в нашу мансарду, а потом уже возвращались и брались за работу.

Но когда дошла очередь до платьев, особенно тех, что из многослойного шёлка и бархата, выяснилось, что просто так под юбкой их не вынесешь. Когда Лёлька напялила на себя один такой наряд прямо под рабочую одежду, маменька, проводив её взглядом, заметила:

- Что-то ты голубушка раздобрела, как я посмотрю!

Сестра поняв, что недолго и попасться, больше так не рисковала.

- Нужен саквояж. Скажем, что нам надо самим стирать свои фартуки и косынки, - предложила я.

За саквояжем пошла Ольга, вернулась она с потёртой старой кожаной сумкой, найденной где-то в недрах кладовки, но самое главное – саквояж был очень вместительным. Теперь мы могли выносить одно - два платья за раз.

Правда, на служанок легла забота по стирке рабочей одежды сестры милосердия, нам этим заниматься не позволяли. Как же быстро я привыкла к такой роскошной жизни, когда все вокруг всё делают за тебя, а работа в госпитале считается развлечением.

Тем временем Ольга продолжала клянчить у отца деньги на посидеть в чайной, только с каждым разом он давал всё меньше и меньше.

Его вина за сосватанного мне жениха-солдафона стала постепенно забываться. Да и тётушка, глядя на меня, уже не грустила. Единственное, что я поимела – это два новых роскошных наряда, их всё-таки пошили.

Так продолжалось ещё три недели, мы успешно перетаскали часть нашего гардероба в мансарду. На сэкономленные в чайной деньги Ольга умудрилась купить два дорожных сундука, и они были уже битком забиты вещами.

Взяв из библиотеки географический атлас, вечерами мы сидели в комнате, наизусть заучивая дорогу до моего наследного поместья. Путь был неблизкий, в далёкую провинцию, где, судя по карте, раскинулись бескрайние леса.

Правда, города там тоже были, но расстояние от одного до другого даже по меркам нарисованной на бумаге карты, было немалым.

И вот до моего предстоящего замужества осталось всего несколько дней. Однажды тётушка позвала меня с собой, велев Ольге не ходить за нами. Намёками и полунамёками тётя попыталась рассказать мне о предстоящей супружеской жизни и о том, что происходит между мужчиной и женщиной в первую брачную ночь.

Тётя была замечательной матерью, я даже позавидовала Лёльке, сестрица этого совершенно не ценит!

Потом, немного смущаясь, тётушка сняла со своего пальца колечко и преподнесла его мне как свадебный подарок. Видимо она опасалась, что сосватанный ими супруг не сможет подарить мне даже обручального кольца.

Это было сигналом, что моё время закончилось, с сестрой или без, но я должна покинуть этот гостеприимный дом.

Вечером мы с Лёлькой написали по прощальному письму. В своём я сообщала, что ещё месяц назад тайно вышла замуж за встреченного в госпитале солдата и теперь уезжаю с ним в его поместье. Просила прощение за свой обман и самоуправство. Мол, влюбилась и не могла с собой ничего поделывать.

Ольга написала, что отправляется со мной. Едет в гости и посмотреть поместье моего молодого супруга. Что будет каждую неделю посылать родителям весточку, чтобы те не волновались.

Мы обе постарались обставить всё так, чтобы родители даже не подумали искать нас в моём родовом поместье. Как могли заматали следы.

Утром, за завтраком, Ольга выглядела весёлой и излишне возбуждённой, а мне, напротив, было очень грустно. Грустно расставаться с местом, пусть ненадолго, ставшим мне домом.

- Мы сегодня немного задержимся, работы много. Может нам лучше взять извозчика? – предложила сестра.

Тётушка задумалась, в этот день она как раз рассчитывала посетить шляпную лавку, так что, немного поразмыслив, согласилась.

Подхватив саквояж, в котором под фартуками лежали наши документы, деньги и немного драгоценностей, мы вышли на улицу. Провожавшая нас служанка махнула проезжавшему мимо экипажу, чтобы тот остановился.

Несколько минут спустя конная повозка увозила нас в центр города. Я вовремя вспомнила детективные романы, попросив высадить нас возле большой ресторации. Тут всегда стояло много свободных колясок и даже карет.

Пересев в другой экипаж, мы направились прямо к нашей мансарде. Заплатив по медяку соседским мальчишкам, загрузили сундуки в коляску и вернув ключ хозяйке, отправились на вокзал.

Спустя два часа мы выезжали из города в дорожном дилижансе, направляясь к нашей первой точке, отмеченной на карте

Глава 6

Первые проблемы появились уже к вечеру, когда мы остановились на ночь на постоялом дворе. Дорога оказалась не из лёгких, дилижанс несколько отличался от удобных господских колясок и карет с рессорами и мягкими кожаными сиденьями.

Дорожный дилижанс представлял собой широкую деревянную коробку с двумя рядами жёстких, вытертых до блеска сотнями пассажиров сиденьями. С задней стороны дилижанса находилось большое багажное отделение, но его не хватало. Часть ящиков, коробок и баулов крепили прямо на крыше.

Тусклые заляпанные оконца и духота довершали безрадостную картину.

Совсем скоро я поняла, что таким транспортом в основном пользуются селяне и горожане среднего сословия. Те, кто побогаче, предпочитают путешествовать с комфортом в собственных каретах или нанимают дорогие и удобные экипажи.

Где-то до середины дня Ольга ещё пребывала под воздействием бывшего восторга от предстоящего путешествия, но после обеда в придорожной таверне настроение её пошло на убыль.

Жизнь за пределами семейного особняка оказалась совсем иной, чем она себе представляла. Это в родном городе, чувствуя за плечами поддержку родителей, она была такой смелой. А теперь, мы словно поменялись местами. Вырвавшись из золотой клетки, где и шагу ступить боялась, я попала в привычную мне среду.

Путешествие в дилижансе ничем не хуже поездки в пригородной электричке, а придорожные забегаловки с их не очень аппетитными ароматами, что ж, я и похуже видала!

Поэтому, когда Лёлька собиралась заказать полный обед, я посоветовала воздержаться, а вместо этого взять выпечку и обычный травяной чай. Уже несколько дней стояла непрекращающаяся жара, судя по обилию мух и доносящемуся из кухни запаху, я бы не стала ручаться за свежесть приготовленных там блюд.

- Я не наелась, - заканючила сестрица. – И эти булки совсем невкусные! Может, возьмём что-нибудь ещё?

- Ага, а потом полдня будем сидеть в придорожной канаве!

- Почему?

- По кочану!

Увидев, что она так ничего и не поняла, я принялась объяснять ей очевидные истины.

- Но, они же едят, - она опасливо ткнула пальчиком в бомжеватого вида личностей за соседним столом, с довольным видом уплетающих странного вида борщ.

- Боюсь, наши желудки не настолько крепкие. Ты хочешь отравиться и подхватить медвежью болезнь?

При упоминании поноса щёки сестрицы тут же покрылись румянцем, зато она вроде всё поняла.

Расплатившись за обед, мы вышли на улицу, Ольга с завистью посмотрела в сторону расположившейся прямо на траве семьи, разложившей свои припасы.

- Ладно, не переживай, - постаралась её успокоить, - я заметила, что мы уже несколько раз останавливались в деревнях, чтобы напоить лошадей. На следующей остановке нужно будет купить у селян сыра или молока.

Лёлька тут же повеселела, а я подумала, какой она, в сущности, ещё ребёнок. Для меня самой было странно, как я поддалась её влиянию. Мне казалось, что сестра знает намного больше меня, а может это была лишь память доставшегося мне тела и вырвавшись из привычных ей мест, я тут же от этого освободилась?

Полноценно поесть нам удалось часа через два, когда дилижанс сделал остановку у очередного колодца. Уставшие пассажиры толпой вывалились наружу, чтобы размять ноги и вдохнуть свежего воздуха.

Потянув Лёльку за собой, я подошла к пожилой женщине с двумя полными вёдрами воды, спросив не сможет она нам продать что-нибудь из еды. Так мы обзавелись караваем сероватого, но очень вкусного хлеба, головкой сыра и крынкой молока, которое пришлось выпить прямо тут, возле дороги, а посуду вернуть хозяйке.

Помимо этого, нам перепало немного пшённой каши, которая вместо тарелок была выложена прямо на молодые капустные листья.

Кашу мы съели, скормив капустные листы запряжённым в дилижанс лошадам, а немного сыра и хлеба осталось на ужин.

К концу дня мне казалось, что моя мадам сию стала совсем плоской, Лёлька так и вовсе была непривычно притихшей и бледной. Но упрямая натура брала своё и она почти не жаловалась.

Пока мы не заселились на придорожный постоялый двор.

Начнём с главного – удобства тут были на улице и совершенно никто не заботился об их чистоте. Видимо, поэтому многие постояльцы предпочитали придорожные кусты.

Комнатку нам выделили на втором этаже, крошечный чулан с двумя узенькими кроватями. Вместо стола – табурет, на котором стоит таз и наполненный водой кувшин.

Но главный сюрприз ждал нас впереди, оказалось, что подушки и матрацы набиты обычной соломой. Она шуршала и кололась даже сквозь простыню. После барских перин это оказалось настоящим испытанием. Мы долго ворочались, пытаясь устроиться поудобнее, пока усталость не взяла своё и мы, наконец, задремали.

Следующий день путешествия дался нам сложнее всего. Молодой организм быстро восстановился за ночь, но проснулись мы, почёсываясь, словно шелудивые бродячие псы.

- Мы что, подхватили какую-то заразу? – испугалась я, до крови раздирая зудящие руки и ноги.

Лёлька только испуганно хлопала глазами, не переставая чесаться.

Ситуацию прояснила работница постоялого двора, которая пришла будить постояльцев к завтраку. Увидев наше самозабвенное почёсывание, она посоветовала:

- Вы бы лучше маслицем мятным помазали, так быстрее заживёт. Могу продать за два грошика.

- Это всё из-за матрацев? – догадалась я, решив что мы с непривычки просто искололись о жёсткую солому.

- Да шо вы, это клопы!

Так мы столкнулись ещё с одной неприглядной стороной жизни. С клопами я никогда не сталкивалась и что делать понятия не имела, Ольга тем более.

Масло мы купили, и помогая друг другу, намазали все покусанные места. Оно приятно пахло и холодило кожу, действительно стало легче. А получившая деньги деваха внезапно разоткровенничалась. Оказывается, клопы не переносят резкие запахи: мяту, лаванду, полынь.

- Лаванда, так та для богачеев, а мы полынью обходимся, она возле каждого забора растёт! – рассказывала нам предприимчивая работница постоялого двора.

В последствии я не раз была ей за это благодарна и на одной из остановок нарвала целый веник этой пахучей травы.

В дилижансе надо мной посмеялись, мол, ведьм отгонять собиралась. Но при этом я заметила, что некоторые наши спутники время от времени тоже почёсываются и для них прошедшая ночь не прошла даром!

Ольга сидела притихшая и задумчивая, оживилась сестрица только когда мы добрались до довольно крупного города. Тут нам придётся делать пересадку.

В городе Ольга чувствовала себя намного увереннее и даже немного повеселела. Оставив меня охранять сундуки, она отправилась узнавать, где купить билет на нужный нам дилижанс.

Вернулась сестрица быстро и странно довольная, заявив, что наш дилижанс отправляется ближе к вечеру, по холодку. И это время нам нужно было где-то переждать.

Уйти далеко мы не могли, надо было следить за вещами. О таких удобствах, как камера хранения тут слыхом не слыхивали. Можно было кого-нибудь нанять присматривать за нашими сундуками, но кто даст гарантию, что этот самый охранник не окажется вором?

Нет, так рисковать мы не могли.

Сначала хотели устроиться в здании вокзала, но внутри была такая духота и так отвратительно пахло, что решили остаться на улице, заплатив носильщику, чтобы он переставил наши сундуки в тенёк, под раскидистое дерево.

Усевшись прямо на них, мы с интересом посматривали по сторонам, наблюдая за горожанами или такими же как мы путешественниками, которые решили устроиться неподалёку.

Несколько раз мимо проходили лоточники, не удержавшись мы купили себе по пирожку с яйцами и зелёным луком. После еды в придорожной таверне, они казались божественно вкусными.

Прошёл уже не один час, когда к нам подошли два хорошо одетых молодых человека. Они уже некоторое время наблюдали за нами со стороны, убедившись, что мы путешествуем одни.

- Барышни, хотите заработать много денег? – сразу же предложил один из них.

Глава 7

Ольга тут же кокетливо захлопала глазками, а я поднапряглась.

Где можно заработать большие деньги девушке в стране, где женщинам в принципе сложно найти работу. Максимум на что они могут рассчитывать - это служанка в господском доме. И платят там не ахти что.

Есть, правда, ещё одно место, где девушки всегда востребованы – дом утех. И что-то мне подсказывает, что эти двое именно оттуда.

А они продолжали нас обрабатывать, откровенно заигрывая и делая комплименты.

- А что за работа? – не удержалась сестрица.

- Предлагаю обсудить всё в ближайшей ресторации, - тут же улыбнулся один.

- Обещаю, вам понравится! Работа не пыльная. Заработаете много денег, купите себе богатых нарядов, будете гулять по городу как настоящие дамы! – вторил другой.

- Ольга, молчи! – шикнула я на сестру.

Вот ведь учили нас не разговаривать с незнакомыми мужчинами, а она всё-таки повелась. Парни действительно настоящие красавчики, такие улыбчивые, доброжелательные. Где тут устоять? Психологи, что бы их!

Стоявшие неподалёку люди косились в нашу сторону, явно понимая, что эти двое от нас хотят, но вмешиваться никто не спешил. Поискала глазами служителей порядка или хотя бы работников вокзала, но как назло, ни тех ни других рядом не оказалось.

А парни совсем осмелели, один даже принялся хватать Лёльку за руки, та, наконец вспомнила азы этикета, а скорее всего испугавшись, и попыталась спрятаться ко мне за спину, но это не помогло. Они уже в наглую пытались схватить нас и утащить за собой.

- Пустите! Мы никуда не пойдём!

Поняв, что помощи ждать не откуда, решила, что пора вспомнить дворовое детство, когда мы одной большой компанией, не делясь на мальчиков и девочек, лазали по деревьям, играли в казаков разбойников и даже дрались.

Я что есть силы наступила каблуком на ногу схватившего меня незнакомца, благо каблучок на туфельках небольшой, но всё-таки имелся. Тот сквозь зубы выругался, но меня не отпустил, продолжая крепко держать за талию.

- Ах ты зараза! – зашипела я рассерженной кошкой, а потом наплевав на все эти этикетки задрала юбку и засадила коленом ему промеж ног.

Тот явно не ожидал такого от милой хрупкой барышни. Отпустив меня, он согнулся, схватившись руками за самое дорогое и тоненько завыл.

- Ууу, убью, гадина!

- Ещё посмотрим кто кого! – вспомнив, как меня учил драться друг детства, дворовая шпана Виталька, в довесок зарядила ему локтем по затылку.

Не сказать, чтобы удар получился слишком сильный, но потеряв равновесие парень упал на колени. А тем временем его товарищ, недолго думая, приподнял Ольгу над землёй и понёс в стоящую неподалёку карету.

Лёлька брыкалась, но при этом не выпускала из рук саквояж, ведь в нём наши документы и деньги.

Я кинулась догонять сестру, вопя на ходу:

- Люди, помогите, грабят! Воры!

Народ на привокзальной площади сразу оживился, воров тут не любили.

Вцепившись в сестру, я попыталась вырвать её из рук незнакомца, но тот был явно сильнее. И тут Лёлька как завизжит! Даже не думала, что она так умеет.

Парень поморщился и процедив сквозь зубы: - Ненормальные, - отпустил сестру, быстро забираясь в карету.

Учитывая, что я всё ещё продолжала тянуть её к себе, мы обе тут же шлёпнулись на попы. Мимо нас на полусогнутых проковылял уже сильно поцоканный и растерявший всю свою привлекательность хлыщ, при этом продолжая осыпать нас проклятиями.

- Тебе, что мало? Ещё наподдать? – пригрозила я.

Тот сразу замолчал и под смех толпы, ускорившись, в раскорячку забрался в свою карету.

Толпа, смеясь и улюлюкая проводила отъезжающий экипаж.

- Ну и смелые вы девки! Вот так, знай наших! Так их, так!

Я поднялась на ноги, протянула руку, помогая встать сестре. Вернувшись к своим сундукам, мы помогли друг другу привести одежду в порядок.

Тут к нам подошёл служитель вокзала и посоветовал:

- Вы бы барышни поезжали отсюда, они ведь вернутся.

- У нас дилижанс скоро, - пискнула сестра.

Как бы там ни было, но среди свидетелей нашей потасовки нашлось много сочувствующих, в дилижанс нас усадили самыми первыми, даже сундуки помогли загрузить.

Когда мы уже отъехали, в окне промелькнул силуэт кареты, которая показалась мне смутно знакомой, я тут же поспешила задёрнуть занавеску. Ольгу пугать не стала, она и так сегодня натерпелась. Я уже даже пожалела, что взяла её с собой.

Лишь когда мы выехали за город, и я немного успокоилась, поняла, что этот дилижанс сильно отличается от предыдущего. Обтянутые кожей сиденья были набиты конским волосом и вроде даже рессоры имелись.

Позже сестра призналась, что мы могли уехать и раньше, но она решила купить билеты на более дорогую и комфортабельную дорожную карету.

Ехали всю ночь, лишь изредка останавливаясь. Да, спать приходилось сидя, зато не было удушающей духоты и на постоялом дворе мы сэкономили.

Остановились лишь утром у небольшой придорожной таверны. Народа тут было немного, да и кормили вкуснее и лучше. Пока кучер менял уставших лошадей на свежих, у нас ещё оставалось время чтобы поест и размять ноги.

А затем мы снова отправились в путь. За окном поля и луга всё чаще перемежались лесами, всё реже встречались придорожные деревеньки. Места откровенно глухие.

Но, как ни странно, здесь, в глубинке, люди оказались намного приветливее и добрее. Дилижанс ещё несколько раз останавливался в придорожных деревеньках, и пользуясь случаем мы спешили пополнить наш провиант. В отличие от нас остальные путешественники оказались не в пример запасливее.

Молоко и сыр тут стоили намного дешевле, чем в близи больших городов. Но меня больше удивило, что когда я попросила у одной из хозяек немного хлеба, нам щедро отрезали толстые ломти и денег за это не взяли.

- Неужто я краюху пожалею, вон худющие какие, сразу видно – городские! – покачала головой селянка.

Я невольно залюбовалась её плавными неспешными движениями, да и сама она была настоящей красавицей: справная, кровь с молоком, мягкие покатые плечи, пухлые руки, румянец во всю щёку и толстенная тёмная коса. Мы на её фоне действительно выглядели худыми и бледными.

А уже в следующей деревне совершенно незнакомая старушка угостила нас красной смородиной, сунув в руки целый берестяной туесок.

Ягод было так много, что мы поделились с остальными нашими попутчиками. Смородина была крупная, прозрачно розоватая, она лопалась на языке с приятной освежающей кислинкой.

Удивительно, но после этого наши молчаливые попутчики внезапно разговорились. Каждый спешил поделиться своей историей. Пришлось и нам выдать свою версию, о том, что мы обычные горожанки. Я вдова, после гибели мужа получила в наследство дом, потому и отправилась в такую даль. А сестра сопровождает меня в дороге.

Все поохали, выразив мне свои соболезнования и разговор плавно перешёл на обсуждение погоды, предстоящего урожая, цен на муку и зерно. Я с интересом к этому прислушивалась, ведь теперь мне придётся самой в одиночку выживать в этом незнакомом мире.

Думала, что и эту ночь придётся провести на постоялом дворе, но совершенно неожиданно оказалось, что мы уже приехали.

- Вот и Заозёрск!

Уставшие в дороге пассажиры радовались окончанию пути. Кто-то возвращался домой, другие ехали в гости, а джентльмен в модном но изрядно потёртом сюртуке прибыл сюда по работе.

Город мне понравился: опрятные, утопающие в зелени улицы, аккуратные деревянные дома. Застройка сплошь одноэтажная, хоты ближе к центру попадались и двухэтажные особняки.

И жизнь тут текла спокойно и размеренно.

Вокзал оказался совсем крошечным. Наш багаж сгрузили в одну кучу, все тут же принялись разбирать свои вещи. Кого-то уже встречали, кто-то махнул рукой извозчику и вскоре уехал. Господин в сюртуке ушёл пешком.

Не успели оглянуться, как мы с Ольгой остались одни. Стало даже как-то не по себе. С учётом нашего недавнего опыта каждый взглянувший в нашу сторону прохожий казался потенциально опасным.

- Извозчик! – замахала я рукой проезжающему мимо конному экипажу. Хотелось убраться отсюда побыстрее.

Старая пошарпанная коляска остановилась, пожилой бородатый мужик окинул внимательным взглядом нас и наш багаж.

- Куда, барышни, надобно.

- На Серебряный бор, - я достала из кармана бумажку с адресом.

Мужичок как-то странно кхмыкнул.

- Серебряный бор. Далече! Дорого вам обойдётся, - и назвал сумму, которую мы обычно платили извозчику, чтобы доехать до ближайшей чайной.

Ольге пришлось показать ему деньги, чтобы доказать свою платёжеспособность. После этого он погрузил наши сундуки и мы, наконец, уселись на потрескавшееся от времени кожаное сиденье.

Пока ехали я с интересом крутила головой, рассматривая улицы города, читая вывески лавочек и небольших магазинов – вдруг, пригодится. Провинциальный городок оказался очень милым. Я заметила, что Ольга тоже повеселела.

Вот уже и пригород показался, а мы всё ещё ехали. Тут я не на шутку всполошилась.

- Куда вы нас везёте?

- Так, куда велели. На Серебряный бор. До него ещё вёрст пятнадцать ехать.

Так мы узнали, что дом находится не в самом городе, а почти в часе езды.

- Может, вы адрес перепутали?

- Так у нас тут один Серебряный бор всего. Старая барская усадьба, да подле него хутор домов на пять.

После того, как возница назвал имя владельцев усадьбы, все наши сомнения полностью отпали. Мы действительно ехали куда нам нужно, только это уже как-то мало радовало.

Глава 8

Уж не знаю, было ли это чувство юмора прежних хозяев усадьбы или само так сложилось, но своё имя оно полностью оправдывало.

После того, как мы покинули город, дорогу обступили возделываемые поля, перемежающиеся с лугами, но уже вскоре они уступили место подлеску из очень странных кустов. Изда-лека они сливались в одну серо белую массу и лишь когда мы подъехали ближе, я сразу узнала узкие листочки лоха серебристого. Ближе к осени на этих кустах появятся небольшие продолговатые ягодки, помню в детстве мы словно воробьи облепляли эти деревца, обрывая нехитрое лакомство.

Лес тоже выглядел довольно странно. Тут росли только ели особого сорта – сизо-голубые. Казалось, что каждая иголочка на них присыпана серой краской. Или серебром.

Серебряный бор. Извозчик оказался прав, действительно, вряд ли сыщешь ещё один такой же!

А когда деревья расступились, нашему взору открылась огромная поляна. Вдоль дороги стояло несколько симпатичных деревянных домов: два слева и три справа. За ними тянулись широкие полосы огородов. Рядом паслись две коровы и несколько овец.

В дальнем конце поляны возвышалась хозяйская усадьба, по документам – два этажа и мансарда. День уже давно клонился к вечеру, в лучах заходящего солнца здание словно парило в воздухе.

- Так где вам остановиться? – поинтересовался возница.

- Кажется, нам туда! – я показала пальцем в сторону двухэтажного дома.

- Так вы прислуга, что ли? Неужто, хозяева вернуться надумали?

Ольга, конечно, не могла стерпеть такого хамства, снова становясь всеми любимой Лёлькой.

- Надумали! Только мы не прислуга! Вот она хозяйка, а я её сестра!

- А так сразу и не подумаешь, - хмыкнул мужик.

- Траур у меня. Муж недавно в солдатах погиб.

- Ах вона оно чего. Ну тогда извиняйте, я ж не со зла! Мы же тоже, это, с понятием! Но, пошла, родимая! - подстегнул он лошадку.

В окнах домов мелькнули удивлённые лица, только сейчас я подумала, а кто они, живущие здесь люди? Скорее всего – слуги, что когда-то служили в усадьбе, иначе какой смысл им селиться тут, на отшибе.

У особняка не было никаких ворот и уж тем более забора. Словно в насмешку, вдоль подъездной аллеи стояли два ряда серебристых тополей.

Я думала, что место окажется давно заброшенным, но к моему удивлению, трава вокруг была аккуратно обкошена, а в нескольких уцелевших клумбах даже росли цветы. Белые.

Дом когда-то был белый с голубым. Краска местами облупилась, но он ещё не потерял былого величия. Крыльцо обступили четыре колонны, которые венчал небольшой открытый балкон. Первый этаж оштукатурен и покрашен, а вот второй лишь оббит деревянной доской.

Окна, украшенные голубыми ставнями, черепичная крыша и несколько дымоходов. Прямо идиллическая картинка.

Извозчик остановился возле крыльца, сгрузил наш багаж и получив плату сразу уехал. Спешил в город до наступления темноты. А мы ещё некоторое время стояли, рассматривая наше новое жилище.

- Миленько, - выдала Лёлька своё вердикт, - доставай уже ключ, а то скоро совсем стемнеет!

При этом она красноречиво покосилась в сторону серебристого леса. Кто знает, что там за деревьями водиться!

Открыв саквояж, я достала ключ, что был в свёртке со всеми моими документами. В голове мелькнула запоздалая мысль, а что, если мы всё же ошиблись и этот дом не наш?

Вставила ключ в замочную скважину. Вот он момент истины.

Ключ легко провернулся, словно замок совсем недавно смазывали. Дверь отворилась. Шагнув внутрь, я ожидала увидеть многолетнюю пыль и паутину, но тут было довольно чисто. А это означает только одно – за домом всё это время кто-то присматривал.

Позади послышалось какое-то пыхтение, обернувшись, увидела, как Лёлька пытается втащить по ступенькам один из наших сундуком.

- Подожди, помогу!

- Мне кажется, там кто-то есть, - она мотнула головой в сторону леса, - давай поскорее!

Я проследила взглядом указанное ею направление и мне показалось что там что-то мелькнуло, ветки кустов качнулись. Это придало мне ускорения, хотя если подумать, раз нет заборов, то и опасности особой быть не должно. Может это птица или зверёк какой.

- Ага, волк! – нащёптывало мне моё богатое воображение.

Спустя несколько минут сундуки оказались внутри, а дверь была закрыта на толстый деревянный засов.

- Как думаешь, тут есть ещё одна дверь, - Ольга зябко обхватила свои плечи руками.

- Думаю, должна быть, - кивнула я.

Ещё бы свечу найти... - Ольга понизила голос до шёпота.

Она права ещё немного и совсем стемнеет, а нам нужно ещё найти место для ночлега. Не на ощупь же...

Тишина в пустом доме пугала, мы невольно держались ближе друг к другу, прислушиваясь к каждому шороху.

И тем громче показался раздавшийся от двери стук.

Мы с сестрой крепко схватились за руки.

- Кто там, - просипела я чуть слышно, голос отчего-то сразу пропал.

Не удавшееся на вокзале похищение всё же оставило в наших сердцах свой след, давая понять, что окружающий мир сильно отличается от комнат богатого дома с личными горничными, дворецким и кучером. Тогда мы были под защитой семьи, а сейчас как бы сами по себе.

Прокашлявшись, повторила чуть громче:

- Кто там?

- Прокопий, управляющий я!

Мы с сестрой переглянулись, хотя в темноте уже почти ничего не видно. Открывать дверь было очень страшно.

- Приходите утром! – пискнула Ольга.

- Как скажете, госпожа!

За дверью ещё немного пошуршало, а потом мы услышали шум удаляющихся шагов.

- Ушёл? – прошептала Лёлька.

- Вроде да...

Только сейчас я заметила, что сестра что есть силы вцепилась в мою ладонь, так что мне даже стало больно.

- Почему он не спросил, кто мы? – задала она резонный вопрос. – Вдруг в дом забрались вору?

- Наверное, подумал, что раз у нас есть ключ, значит, не чужие. Да и приехали мы, не скрываясь, у всех на виду.

Самый очевидный ответ – что управляющий просто остановил проезжающего мимо извозчика, обо всём его расспросив, в тот момент просто не пришёл нам в голову.

- Темнеет, нужно найти свечу, - Ольга так и не отпустила моей руки, куда только делась вся её храбрость.

- Давай посмотрим возле камина, - предложила я.

Свечу мы не нашли, зато я нащупала на каминной полке большую коробочку со спичками, а рядом в корзине лежало несколько поленьев. Переложив пару полешек в камин, я развела огонь.

Сухие дрова занялись, чуть потрескивая, трепеща рыжими язычками пламени. В комнате сразу стало немного светлее и как-то уютнее, словно этот огонь отогнал наши сомнения и страхи.

- Есть хочется...

Ольга уселась в стоящее возле камина кресло, стараясь не выходить за пределы освещённого круга.

- Там, кажется, что-то оставалось.

Заглянула в саквояж, доставая завернутый в тряпицу кусок хлеба и немного сыра. Ещё бы воды найти.

Я осмотрелась, комната, в которой мы находились, явно была гостиной. В отблесках огня можно было рассмотреть пару диванов и несколько кресел. Слева от камина виднелась дверь, чуть правее лестница, а за ней ещё одна дверь.

Помня, что лестницу обычно располагают рядом с кухней, над комнатами слуг, я направилась в ту сторону.

- Ты куда? – Ольга повернула ко мне голову.

- Сиди, я быстро!

Спичечную коробку я прихватила с собой. Каминные спички больше походили на маленькие факелы, они горели долго, давая ровный желтоватый свет. Мне хватило двух, чтобы найти столовую и кухню.

Увы, воды там не было, зато в одном из чуланов я отыскала отхожее место. Тоже неплохо, не придётся ночью выходить на улицу.

Вернувшись, я рассказала Лёльке о своих находках. Та протянула мне остаток хлеба и небольшой, с грецкий орех, комочек сыра.

- Не хочу, - мотнула я головой, - аппетита не было, проведённая в дороге ночь, сон, сидя, урывками, давали о себе знать.

- Давай лучше устраиваться на ночлег. Тут есть два дивана, ляжем сегодня на них, а завтра уже будем думать, что делать дальше.

Ольга кивнула, но перед тем, как лечь спать, подбросила в камин ещё несколько поленьев. А ведь раньше я не замечала, чтобы она боялась темноты, чего только стоит ночная вылазка в кабинет её отца, на которую она меня подбила.

Диван был немного жестковат, но всё лучше набитых соломой матрасов из придорожного постоянного двора. Память сразу подкинула воспоминания о живущих в них клопах, так что меня даже передёрнуло и сразу захотелось помыться.

Надеюсь, мы не подхватили парочку с собой. Хорошо, что хоть сундуки с вещами оставались в дорожном дилижансе.

Я пообещала себе на будущее всегда тщательно следить за чистотой дома и особенно постельных принадлежностей, а уж полынь везде найдётся.

Именно с такими мыслями я провалилась в глубокий сон. Рядом, на соседнем диванчике, мерно посапывала сестрица.

Глава 9

Утро началось с нахального солнечного лучика, так и норовившего пробраться мне под ресницы.

- Аннушка, прикрой шторы, - буркнула я, подзывая горничную и резко повернувшись чуть не свалилась прямо на пол.

Диванчик оказался очень узким, не то, что моя кровать в доме дядюшки, да и услужливой горничной тут не было. Пришлось самой вставать и идти к окну, ведь Ольга ещё спала и мне хотелось дать сестрице чуть дольше понежиться, ведь утренний сон самый сладкий.

Потянулась рукой к шторе, машинально глянув за стекло и испуганно отшатнулась. С той стороны на меня смотрела симпатичная молодая девушка в длинной серой юбке и белоснежной, украшенной вышивкой блузе.

Увидев меня, девица низко поклонилась, и я поняла, что пришла пора знакомиться с местными.

Стоило мне только убрать засов и приоткрыть дверь, как тут же услышала:

- Здраве, будьте, госпожа!

Да так звонко, что я невольно тут же шикнула, оглядываясь не разбудила ли она Лёльку. Думаю, лучше продолжить наше знакомство на крыльце.

Девица как ни в чём ни бывало продолжила:

- Меня батька послал, сказал, господам помощь потребуется. Я и горничной могу и кухаркой. Но ежели не по нраву приду, так у меня сестрица есть. Младшая. Оксанка.

- А тебя-то как зовут, - вздохнула я, разглядывая чересчур жизнерадостную барышню.

Сама я такой радости не испытывала, во-первых – плохо выспалась, к тому же хотелось есть и ещё по нужде.

- Алёнкой кличут! – заулыбалась девица. – Так чего делать надобно?

Тут я вспомнила про всё ускользящую мысль, что всё это время звенела назойливым комариком.

- А откуда вы узнали, что я хозяйка?

- Так батя вчера возницу кликнул, тот и рассказал, мол, хозяйка приехала белявенькая такая, а та что тёмненькая – сестрица еёняя. И что хозяйка вдовая упомянул, неужто правда? Молодая такая...

- Всё верно, муж мой солдатом был, да от полученных в бою ран скончался. Зовут меня госпожа Натали, а сестру мою - госпожа Ольга. После смерти мужа я приняла наследство и буду теперь жить здесь.

Алёна внимательно меня слушала, да ещё кивала через слово. На вид было ей лет семнадцать, симпатичная, чуть курносая, с щедрой россыпью веснушек на румянном лице. Две каштановые, чуть рыжеватые косы свисают из-под косынки до самого пояса. Сама она сбитая, плотная, видно, что к работе тяжёлой привычная.

- А скажи мне Алёна, где воды здесь набрать?

Пить хотелось ещё с вечера, да и умыться не помешало бы.

- Так колодец там, за домом, - она мотнула головой в сторону. – Ой, чего это я, разболталась, давайте я вас завтраком накормлю, маменька тут всего понемногу собрала, - она показала мне на накрытую полотенцем корзину, что всё это время так и держала в руках.

Я открыла дверь, собираясь войти в дом и чуть не стукнула ей по лбу сонной, шурящейся от ярких солнечных лучей Ольги.

- Кто это? – зевнула она, прикрывая рот ладошкой.

- Алёна, наша горничная, - пояснила я, отходя в сторону, пропуская девицу.

Та, услышав, что её называли горничной, тут же счастливо заулыбалась, видимо ей было очень важно получить это место при господах. Потом уже, разоткровенничавшись, она пояснила, что лучше прибираться в доме, чем доить коз и работать на огороде.

- Сейчас, сейчас, я быстренько воды натаскаю и стол к завтраку накрою! – она уверенно направилась в сторону кухни.

- Видимо, уже не раз тут бывала, – подумалось мне.

Пока мы с Ольгой, по очереди, посещали кабинет задумчивости, Алёна уже управилась. Разожгла чугунную плиту, плюхнув на неё блестящий серебристым боком чайник и выложила на стол содержимое своей корзинки.

На завтрак нам досталось по сваренному вкрутую яйцу, куску хлеба и стакану молока. Алёна болтала без умолку, обещая к обеду приготовить что-нибудь посущественнее.

Когда вода в чайнике закипела мы наконец смогли умыться. Сытый желудок и ощущение свежести вернули нам отличное расположение духа, и я решила, что пора осмотреться, тем более, Алёна обещала, что её отец подойдёт ближе к обеду, давая нам время освоиться. Деликатный какой!

Кухня была довольно большая, помимо чугунной плиты на изогнутых ножках, которая топилась дровами, была тут и обычная печь.

- На зиму, - пояснила Алёна, которая сопровождала нас в этой небольшой экскурсии.

К кухне примыкала крошечная столовая, с буфетом, за стеклом которого пылились фарфоровые чашки и тарелки. Овальный стол, шесть стульев с высокими спинками – мило и уютно.

С другой стороны кухни уборная и ванная комната, которую местные называют помывочной, с большим, выходящим в сад окном. Ванна стояла прямо посреди комнаты, поначалу это казалось немного непривычным, хотя, если место позволяет, почему бы и нет?

Гостиную я уже видела, но при свете дня она показалась мне ещё симпатичнее. Я заметила, что весь интерьер в осмотренных комнатах напоминает прованский стиль: много дерева и цветочных мотивов. Светлые пастельные тона, выступающие под потолком балки, милые безделушки, салфетки-статуэтки. Видно, что те, кто тут жил, относились к этому месту с большой любовью.

Помимо всего на первом этаже ещё располагался хозяйский кабинет. Вот он разительно отличался по своему убранству: на стенах тёмные деревянные панели, массивная мебель, малиновые бархатные шторы. Сразу видно – это мужская обитель.

Прикрыв дверь, я решила вернуться в эту комнату позже и как следует всё тут осмотреть. Возможно, найду что-то оставшееся от прежних хозяев. Хочется узнать о них больше.

Мы все вместе, дружно, поднялись на второй этаж, тут было всего четыре комнаты.

- Хозяйские покои, - назвала их Алёна.

Обычные спальни, хотя, одна из них явно когда-то была детской. Я сразу решила выбрать для себя ту, что выходила окнами в сад, единственное место в округе, где росли деревья с зелёными листьями. Видимо, поэтому их и спрятали за домом, чтобы не нарушать задуманную композицию.

Узенькая деревянная лестница вела выше, на мансардный этаж. Там было всего две комнаты, в которых полагалось жить слугам, да чулан, где хранились старые, никому не нужные вещи.

От Алёны мы узнали, что помимо сада за домом располагается колодец, крытая беседка, амбар и каретный сарай.

Она же подтвердила мои догадки, что в тех домах у дороги живут слуги. Помимо управляющего, конюх, кухарка, садовник и лесник.

Семья управляющего традиционно присматривала за хозяйским домом, все эти годы мать Алёны, носившая гордое звание экономки, следила тут за чистотой и порядком, а дочери ей помогали. Вот почему в доме так прибрано!

Время неуклонно близилось к обеду.

- Нам нужно переодеться, - заявила Ольга, - слуги сразу должны понять, кто здесь хозяин!

Выяснив, что ей больше ничего не угрожает, сестрица сразу повеселела и даже про этикет вспомнила. В чём-то она права, переодеться нам действительно нужно. После нескольких дней в дороге наши вещи, мягко говоря, выглядели совсем не очень.

Поднять сундуки на второй этаж мы не смогли, пришлось открывать их прямо в гостиной. Я выбрала самое скромное платье, потемней, у меня ведь вроде как траур. А вот Лёлька видимо решила всех поразить, вытащив из сундука что-то нежно розовое, с пеной кружев.

Прихватив с собой шпильки и щётку для волос, мы поднялись в облюбованные нами комнаты, помогая друг другу избавиться от грязной одежды, расстёгивая десятки мелких пуговиц.

Какие же они не удобные, все эти ленты, крючки, пуговицы! Ни резинок, ни тем более замочков-молний тут ещё не придумали.

Волосы заплели в косы и красиво уложив их на затылке, закололи шпильками. Правда, Ольга аккуратно выдернула из причёски несколько обрамлявших лицо прядей, намотала на палец и оставила свисать задорными спиральками.

В этом розовом платье она была чудо как хороша и очень вписывалась в интерьер дома со всей этой изящной мебелью, выцветшей и ставшей на несколько тонов светлее оббивкой стен, белёными потолочными балками.

Я же в своём тёмно-синем платье казалась немного старше своего возраста, как раз, то что мне нужно.

- Подожди ка, - покопавшись в ворохе разноцветных лент, сестра вытащила невесть как туда затесавшийся кусок чёрного кружева. – Это с похорон тётушки Луизы осталось, - пояснила она, - ты тогда болела, и мы ездили на погост без тебя.

Она красиво собрала кружево в складки и с помощью шпилек разместила у меня на голове, довершая вдовий образ. Я подумала, что это, пожалуй, лучший выход, чем надевать чёрный платок, тем более у меня его и не было.

Управляющий, как и обещал, пришёл ближе к обеду. Судя по нарядному сюртуку, он тоже готовился к этой встрече.

Вместе с ним явилась и его супруга, исполняющая в поместье роль экономки. На вскидку я дала бы ей лет пятьдесят, не смотря на возраст, лицо женщины ещё хранило остатки бывлой красоты. Нина была крепко сбитая, чуть полноватая и такая же улыбчивая, как и её дочь.

Надо сказать, что родители поступили мудро, послав вперёд себя Алёнку, ведь мы были с ней примерно одного возраста, потому и общаться с ней было проще.

Знакомство состоялось как раз в тот момент, как мы с сестрой спустились вниз по лестнице, тут нас уже дожидались. Поздоровавшись, оба тут же раскланялись, после чего Прокопий всё же спросил, есть ли у меня с собой документы. Молодец! Не стал верить на слово. Сразу видно – хороший хозяйственник.

- Пройдёмте в кабинет, - позвала я его

Во мне вдруг заговорил прежний бухгалтер, ведь у меня тоже было немало вопросов. И первый: кто за всё это платит? Я имею ввиду – содержание дома. Как бы я не была добра к людям, но вот в альтруизм верится с трудом.

Ольга с экономкой остались в гостиной, думаю, им есть о чём поговорить, ведь сестрица уже включила режим строгой хозяйки.

В кабинете я сразу прошла к стоящему у стола креслу, незаметно доставая из потайного кармана свиток с документами.

- Вот, - положила бумаги на стол, - тут завещание, свидетельство о рождении, а это свидетельство о браке.

Я передавала ему по одному документу, и только после того, как он их возвращал, протягивала следующий.

- А свидетельство о смерти супруга? Я так понял, вы вдова?

- Так и есть, мой муж был солдатом, он не вернулся с последнего задания, - кивнула я. – А свидетельство о смерти... – я впервые подумала, что оно ведь действительно должно быть, - я не получала его. Мне как-то было не до этого...

- Но без этого документа вы не сможете вступить в права наследования за вашим супругом.

- Я не претендую на имущество супруга, - качнула головой, - наш брак был очень недолог, детей, как вы видите, у нас не случилось, потому будет справедливо оставить всё его родственникам.

- И всё же, вам следует озаботиться получением этого документа. Ведь пока статус вдовы не подтверждён, вы не сможете воспользоваться положенными вам привилегиями. Я могу взять это на себя, и послать запрос.

- Буду вам премного благодарна, - я благосклонно кивнула. – А теперь, когда вы убедились, что я действительно хозяйка этой усадьбы, хотелось поговорить о делах насущных. Я вижу, за домом хорошо присматривали.

Моя похвала явно пришлась Прокопию по душе, да и после изучения моих документов он заметно расслабился. Было видно, что скрывать ему нечего, вверенное ему имущество действительно содержалось в образцовом порядке.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что прежние хозяева, дедушка и бабушка Натали, отписавшие свой дом внучке, заранее обо всём позаботились.

В банке был открыт специальный счёт, ежемесячно управляющий получал с него определённую сумму денег, из которых затем платил жалование остальным слугам.

Всё было чётко рассчитано и расписано вплоть до моего совершеннолетия, которое случится совсем скоро, почти сразу после новогодья. И тогда все тяготы по содержанию поместья должна буду взять на себя я.

Таким образом у меня в запасе есть целых полгода. Шесть месяцев, чтобы разобраться в управлении поместьем, с сидящим во мне бухгалтером это совсем не сложно. Сложнее другое: вместе со свалившейся на меня свободой я ещё получила ответственность за этот дом и живущих тут людей.

И тут выяснилась ещё одна подробность: со счёта оплачивалось только жалование слугам, а вот питание и всё остальное я должна приобретать уже за собственные средства, которых у меня почти не было.

Проще говоря – у меня была кухарка, но не из чего было готовить!

Глава 10

Управляющий оказался очень деятельным дядькой, хотя может он просто хотел выслужиться перед новой хозяйкой, но тем не менее, Прокопий тут же переписал данные с моих документов, пообещав сегодня же отправиться в городскую мэрию и отправить запрос на признание меня вдовой.

- Заодно на рынок заскочу, припасы пополню. Вы с женой моей обсудите что вам закупить надобно.

Вот и первые траты.

А ведь живя на всём готовом, я почти ничего не знаю о ценах на продукты, ведь в доме дяди всем этим занимались слуги. Единственный ориентир – покупки во время нашего путешествия.

Ладно, сегодня положусь на советы экономки, но мне срочно нужно посетить местный рынок!

Нина тут же принялась перечислять, что понадобится для нашего пропитания: мука, масло, крупы и всё мешками, словно она разом торопилась забить все пустующие в доме кладовки.

Экономка сразу поинтересовалась каким блюдам мы с сестрой отдаём предпочтение, и кто будет составлять меню на день.

Вот этому нас учили – составлять меню. Уроки домоводства предполагали, что хозяйка дома может сама спланировать что подать на стол в будний день, а что к празднику.

Отвечать за меню вызвалась Ольга, ей не терпелось показать свою самостоятельность. Ладно, одной заботой меньше.

Сестрица тут же уселась за стол и с важным видом принялась надиктовывать список покупок. Когда экономка озвучила примерную сумму, которую следует на них выделить, я чуть не присвистнула, это ведь половина всех моих наличных!

Да, деньги у меня были. Дядя и тётя дарили нам с Лёлькой по праздникам не только приятные мелочи, но и звонкую монету. Кое-что удавалось сэкономить после прогулок по городу или поездок в театр. На такие мероприятия нам выдавались небольшие карманные деньги - вдруг захочется выпить лимонаду или дать на чай услужливому официанту.

Правда, в этот раз расстаться с наличностью мне не пришлось, Ольга выдала деньги на покупки из собственных сбережений. Не знаю, сколько она взяла с собой в дорогу, но боюсь такими темпами быстро всё разбазарит.

Экономка взяла список, монеты и раскланявшись, пообещала заняться этим сегодня же, напомнив, что к вечеру у нас назначено знакомство со всеми обитателями усадьбы.

Родители Алёны ушли, а девица занялась приготовлением нашего обеда. Она принесла с собой крупы, яйца, даже тушку ошипанного цыплёнка, но я даже не сомневалась, что её матушка вычтет стоимость продуктов из тех денег, что только что получила.

Пока Ольга разбирала свои вещи, благо Прокопий поднял сундуки в наши комнаты, я решила порасспросить служанку об усадьбе и её жителях.

Сама того не осознавая, она выболтала много всего интересного. Например, что Алёнка очень рада попасть к нам в горничные, ведь это дополнительные деньги в семью, а ей приданное собирать нужно! Потому родители и послали её с утра пораньше, пока другие не спохватились.

Так я узнала, что горничной я должна платить сама, помимо того, что управляющий получает в банке, ведь этой должности в штате не числилось.

Бывшие хозяева и тут всё продумали, оставив плату только для тех, без кого усадьба действительно не могла обойтись. А раз в доме никто не жил, то и горничная никому не нужна.

Благодаря Алёне я заочно ознакомилась со всеми жителями этого маленького лесного хутора. Пять семей и каждая держалась за свою работу, ведь они гарантированно получали плату за не слишком обременительный труд, больше занимаясь своими подворьями.

Кстати, а кому принадлежать эти пять домов?

Наш разговор с управляющим получился не слишком информативным, зато сейчас в уме наметилось сразу несколько вопросов и один из них – как добраться в город.

В документах числился каретный сарай, а вот про конюшню не было ни слова. Возможно, родственники Натали посчитали, что пока в доме никто не живёт, то и лошади не нужны, так же, как и горничная.

Ситуация не из приятных, вроде до города рукой подать, но не отправишься же туда пешком? Получается, мы сейчас в вынужденной изоляции и случись что, никто даже не узнает.

Я впервые подумала, что не плохо бы иметь оружие, как у той барышни, из газеты. И ещё нужно быть аккуратнее со своими работниками. Они лет пять жили в своё удовольствие, получая за это плату, а тут какая-то хозяйка пожаловала.

Поперва они обрадуются, решив, что смогут заработать ещё больше, но что будет, когда поймут, что денег у меня не так много?

Да, что-то лежит в банке, но тратить эти средства без оглядки я не планирую, ведь деньги имеют одну неприятную особенность – быстро заканчиваются.

Интересно, а на что жили прежние хозяева дома? Чем зарабатывали?

Судя по документам помимо дома мне досталось ещё несколько гектаров земли, заросшей лесом. Можно поставить лесопилку, но что делать, когда лес закончится, ведь деревья не вырастают за год. Одноразовый бизнес, такое мне не подходит.

Поля? Что-то можно посадить на этой поляне, но этого хватит разве что для собственного пользования. Тоже отпадает.

Лучше бы бабуля оставила мне свечной заводик, а не этот красивый, уютный и совершенно бесполезный дом!

Впрочем, помимо дома в усадьбе имеется сад, из окна второго этажа он казался просто огромным! После обеда, без изысков, но сытного, предложила Ольге выйти на улицу, осмотреться.

Лёлька сразу же согласилась, ей самой любопытно, что тут ещё есть интересного. Да и гулять после обеда полезно, воздух тут свежий, чуть сладковатый, не то, что в городе с его-то угольным смогом.

Вблизи сад оказался ещё чудеснее, чем из окна, сразу было видно, что за ним хорошо ухаживают. Трава под деревьями обкошена, стволы стоят ровными рядами, располагаясь друг от друга на одинаковом расстоянии.

Больше всего яблонь, кроны усыпаны небольшими, с орех, зелёными яблочками. Судя по их обилию – урожай следует ждать богатый. Немного груш, а вот слив и вишен целые заросли.

С южной стороны несколько десятков кустов смородины, розовой и белой, почти прозрачной, так что сквозь тонкую кожицу видно крупные тёмные семечки. И она уже поспела.

- Куда столько? На продажу что ли выращивали? – размышляла я, пока Лёлька лакомилась ягодами прямо с куста.

- Сладкая какая, - удивлялась она, - в городе такой не сыщешь!

Чёрной смородины было поменьше, крупные, почти с ноготь, уже подёрнутые сизой дымкой шарики, словно бусины свисали с ветвей.

В дальней части сада рос крыжовник. Взглянув на воинственно торчащие шипы, я благоразумно решила не подходить ближе. Да и времени наша прогулка заняла немало, пора возвращаться.

Обогнув сад, мы пошли к дому другой тропкой. А вот амбар и каретный сарай. Интересно, что там внутри? Но посмотреть не успеваю, к нам бежит Алёна.

- Барыня, там батюшка с маменькой воротились, целую телегу припасов навезли! Ждут, когда принимать начнёте.

Помню, у тётушки тоже был заведён порядок, проверять купленные на рынке продукты, она ещё и приговаривала, что за слугами нужен глаз да глаз, мало что несвежее подсунут.

- Хорошо, мы уже идём.

Тут мой взгляд наткнулся на большой, поросший травой холм, но самое странное, у холма была дверь.

- А это что такое?

- Так мшаник, - пожала плечами Алёна, - прежние хозяева там улы держали. Я сама не помню, маленькая была, но маменька сказывала, что за яблоневым мёдом даже из самой столицы приезжали!

Вот и выяснили, с чего жили прежние хозяева. Я только подивилась креативности их мышления, надо же так подать свой товар, что за ним за столько вёрст ездили.

Теперь понятно, для чего такой большой сад. Вот только пчёлы – это не для меня, я их, если честно, даже немного побаиваюсь. Да и нет у меня полезных знакомств, чтобы таким редким товаром торговать.

Телега стояла тут же, возле заднего крыльца. Прокопий таскал в дом многочисленные мешки и корзины, экономка дожидалась нас на кухне. Быстро сверились по списку: два мешка муки, мешок крупы, фасоль, бутылъ растительного масла.

Больше всего меня порадовало что возле каждой строчки стояла цена, так я могла немного сориентироваться с будущими покупками. Самыми дорогими, к моему удивлению, оказались чай и сахар.

Кто бы мог подумать, что мешочек любимого Лёлькиного цветочного напитка стоит как две гусиные тушки, что лежали на столе, сверкая жёлтыми лоснящимися от жира боками, обложенные для свежести крапивными листьями.

Это я сейчас от Нины узнала, что завернутое в крапиву мясо долго не портиться. Можно ещё обернуть вымоченной в соли холстиной, но соль тут чуть ли не дороже сахара.

Намётанным глазом прикинула, что в списке едва ли половина выданной суммы значиться. Где остальное пока не спрашиваю, жду, когда экономка сама всё скажет.

- А молоко, яйца да сметану будем по утрам сразу к столу доставлять! – пояснила Нина. И явно не с рынка, подумалось мне.

Впрочем, какая разница, где покупать, главное, чтобы свежее, да цены не задирали.

Меня не покидало чувство, что ко мне потихоньку присматриваются, прощупывают границы дозволенного. Всё же мы с сестрой сейчас не в самом выгодном положении: две молоденькие девчонки, без мужской поддержки...

- Ольга! – громко позвала я. Ты родителям письмо написала? Обещала отправлять каждую неделю. Вот папенька рассердиться и сам приедет!

- Да ладно Таша, не будь букой, успеется! – отмахнулась та в своей беззаботной манере.

Краем глаза заметила, что Прокопий внимательно прислушивается к нашему разговору.

- И вот что с ней сделаешь, - притворно тяжело вздохнула я, - скачет как козочка!

- А что папенька у вас сильно строгий? – поинтересовался управляющий.

- Ох, строгий! Едва выпросились сюда поехать! Если вестей не дождётся, сам нагрянет и порядки свои наведёт!

Вот так! Пусть знает, что мы не такие уж беззащитные!

Может и нет у Прокопия на уме ничего дурного, но соблазны они такие! А тут авось, лишний раз поостережётся!

А Ольга тем временем пошла сменить платье. Скоро назначенная на вечер встреча с жителями нашего хутора и сестрица решила, что это отличный повод принарядиться, всё лишнее развлечение.

- Вот егоза, - вздохнула я, провожая её взглядом. Та ещё и Алёну с собой прихватила. И снова повернувшись к столу, на котором лежал список покупок, добавила:

- Это я забираю, внесу расходы в домовую книгу.

- Я и сам могу сделать, зачем вам забивать голову ненужными цифрами.

- Почему же ненужными, - напустив в голос металла, предостерегающе сузила глаза, - я получила неплохое образование, так что цифрами меня не испугаешь!

Управляющий сделал вид, что уступил, но опыт подсказывает, что это не последняя его попытка оттеснить меня от ведения дел. Но не на ту напал, это на вид я кисейная барышня, а внутри – всякого на своём веку повидавшая пенсионерка.

- Кстати, вы успели заехать в мэрию? – вспомнила я ещё один волнующий меня вопрос.

- Да, госпожа Натали, прошение составил, три медяка за отправку заплатил. Только, дело это не быстрое: туда неделю, столько же обратно, да ещё там незнамо сколько. Хорошо, если за месяц обернуться!

- Ничего, я никуда не спешу. Подождём!

Глава 11

В отличии от Ольги, переодеваться я не стала. В этом образе хоть немного кажусь старше. Кто станет принимать в серьёз девицу в розовом кружеве?

- Пора, - шепнула я, нервно вытирая враз вспотевшие ладони о подол платья.

Чувство было такое же, как в детстве, когда после переезда в другой район мне пришлось идти в новый класс с уже сложившимся коллективом.

Открыв дверь, мы с сестрой вышли на крыльцо. Прокопий с супругой был уже здесь, рядом с ними стояла девчушка, очень похожая на Алёнку, только чуть младше. Сама горничная маячила у нас за спиной, словно показывая, что место уже занято.

Люди стояли семьями, мужчины, женщины, дети - пять небольших кучек. Я сразу заметила, что главам семейств на вскидку лет по сорок- пятьдесят, не меньше. Видимо, живут здесь уже много лет.

Управляющий вышел вперёд и принялся знакомить меня с народом.

Ближе всего к крыльцу стояла крупная дородная женщина, оказавшаяся кухаркой. Муж, Агрипины, худенький плюгавенький мужичок, смотрелся на её фоне настолько нелепо, что я невольно улыбнулась. Рядом переминался с ноги на ногу вихрастый мальчишка. По возрасту он был тут самым младшим.

Затем мой взгляд переместился на высокого широкоплечего мужчину, чем-то похожего на медведя. Возле него женщина, и два парня лет двадцати, погодки, а то и вовсе двойняшки.

- Григорий, лесник, - представил его староста.

Лесник хмурил брови и смотрел так пристально, что мне стало даже не по себе.

Затем настал черёд садовника, крепкого, худощавого, сильно загорелого мужика с жилистыми руками. Помимо жены, у него имелся сын и дочь примерно нашего возраста.

Я испытала к Ивану что-то сродни симпатии, судя по состоянию сада он единственный тут работал не покладая рук.

Осталась семья конюха, черноглазого мужчины с кудрявой шевелюрой и странным именем – Ерман. Мне показалось, что он чем-то смахивает на цыгана. Рядом стоял смуглолицый парень, практически его копия, а вот женщин в их семье не было.

Знакомство состоялось, я сказала несколько слов, что рада всех видеть, и что постепенно все смогут приступить к своим непосредственным обязанностям. Не думаю, что это сильно их обрадовало, но виду никто не показал.

Пообещав, что через день-два поговорю с каждым отдельно, обозначив круг обязанностей, пожелала всем хорошего вечера, с тем и разошлись.

Старосте велела прийти завтра после обеда, а до этого меня не беспокоить, мол, хочу отдохнуть с дороги. На самом деле я собиралась осмотреть кабинет, да хотя бы на предмет домовых книг, расходы-доходы, ведь из них многое может стать понятным.

Возможно, я смогу найти трудовые договора со слугами или ещё что-то полезное. Ведь жителям хутора ничего не стоит обвести нас вокруг пальца. Наговорят всякого и продолжать получать деньги, как прежде ничего не делая.

Вечер прошёл спокойно, почти лениво. Мы действительно устали. От дороги, от новых впечатлений.

Лёльке нравилось чувствовать себя совсем взрослой, самостоятельной барышней. Теперь, когда ей ничего не угрожало, была вкусная еда и чистая постель, она снова напомнила мне попрыгунью-стрекозу. Такая же весёлая и беззаботная.

А вот меня, напротив, беспокоили свалившиеся на плечи заботы. За те два месяца, что провела в доме дяди, я слишком расслабилась, позволяя другим принимать важные решения. Но теперь-то не отвертись и снова приходится брать жизнь в свои руки.

На ужин Алёна приготовила кашу, приговаривая, что завтра придёт тётушка Агрипина, уж она-то нас разносолами и побалуует. А мне подумалось, не слишком ли много слуг для нас двоих?

Ещё ладно, пока они получают фиксированную оплату со счетов банка, но потом мне придётся оплачивать их жалование из своего кармана. Это меня серьёзно беспокоило.

Деньги, деньги, всегда деньги... и никуда ты от этого не денешься!

Алёна, накормив нас ушла, правда перед этим спросила, можно ли ей занять одну из комнат в мансарде.

- Вдруг вам ночью молочка захочется или ещё чего, а я уж присмотрю.

Девушка явно всеми силами пыталась застолбить за собой это место. Впрочем, я была совсем не против, девчонка она не ленивая, расторопная. Разве немного болтливая.

Пообещала, что сначала поговорю с её родителями, а там посмотрим. Повеселела, улыбнулась, крутанулась на месте так, что косы взметнулись, шлёпая её по спине. Вот же егоза! Совсем как Лёлька!

Проводив горничную, закрыла дверь на засов и заднюю заодно тоже проверила. Может, Алёна права и будет лучше, чтобы она переехала в дом. Ольга ведь со мной не навсегда, погостит немного и отправится в свою столицу, если родители раньше не найдут и не оправят замуж.

Спать легли, едва стемнело. После постоянного двора мягкая, пусть и старая перина показалась настоящим раем. Горничная застелила постели чистым бельём, от которого исходил тонкий аромат мяты и ещё каких-то пряных трав.

Утро разбудило меня громким птичьими криками, это воробьи устроили чехарду на ближайшей яблоне. Сладко потянувшись, я улыбнулась и прямо босиком подбежала к окну, распахивая створки.

Всполошившаяся воробьиная стайка вспорхнула, обругав меня на своём, птичьим и унеслась в глубину сада. Я вдохнула грудью свежий, чуть влажный от росы воздух. Лучи восходящего солнца уже позолотили верхушки седых елей. Как же красиво!

Наскоро причесавшись, заплела косу и накинув утреннее платье спустилась вниз. В доме царила зыбкая утренняя тишина, по полу и стенам медленно ползли солнечные зайчики.

Как и планировала, первым делом отправилась в кабинет, рассчитывая хорошенько его осмотреть. Начала с выдвижных ящиков стола, подивившись, царившему в них порядку.

Все документы были разложены аккуратными стопочками. Письма, счета. А вот и домовая книга. Посмотрела на дату, первая запись соответствовала десятилетней давности. Бегло пролистала несколько страниц и отложила в сторону. Потом просмотрю более внимательно.

А теперь нижние ящики. По опыту, всё самое интересное храниться именно там.

Заперто. Но у меня уже есть опыт в этом деле. Поднявшись с кресла, я проверила несколько стоявших на полочке безделушек. Так и есть, в одной из вазочек лежит симпатичный бронзовый ключик.

Дала себе обещание, никогда так не делать и найти для ключа более тайное место.

В нижнем ящике я обнаружила старые документы, выцветшие географические карты, расписки, договора с поставщиками, но ничего особо важного там не было. Разве что ещё один ключ. Интересно, от чего он?

Я прошлась по комнате, разглядывая заставленные книгами полки, всё тут стояло на виду, запирать нечего. Взгляд переместился на другую стену, там висело несколько очень милых акварелей, в основном пейзажи. Все они словно служили обрамлением одной единственной картине в тяжёлой раме.

Я сразу узнала дом с колоннами, неведомый художник с особой точностью изобрази на полотне эту самую усадьбу. Не знаю почему, но что-то словно толкнуло меня подойти ближе и сдвинуть картину в сторону.

Небольшая дверка была замаскирована под стену, так что я даже не сразу её обнаружила. Пришлось снять картину, только после этого я смогла открыть потайной сейф.

Внутри лежало несколько плоских коробочек с драгоценностями. Их было немного: жемчужное кольцо, гарнитур с браслетом, кольцом и серьгами. Военный нагрудный орден.

В последней коробке хранились разные мелочи: подвески, колечки, серьги, судя по потемневшему металлу – серебро или бронза. Ценности они особой не имеют, разве что как память.

Два мешочка, в одном три золотые монеты, в другом с десяток серебряных.

Теперь очередь дошла до бумаг. Они были разложены стопками и перевязаны тонкими шёлковыми лентами. Сверху лежал конверт с единственной надписью: «Моей внучке».

Письмо я отложила, почитаю потом, в спокойной обстановке, а сейчас нужно поторопиться, Ольга уже проснулась, я слышала её шаги у себя над головой. Ещё немного и она явится сюда.

Про сейф я решила пока никому не говорить, даже сестре. Покосившись в сторону двери, решила не рисковать, вернула деньги и ценности назад в сейф, повесила картину на стену, отступив на шаг, убедилась, что висит ровно.

Вот теперь можно заняться найденными бумагами. И первое, что мне попало в руки – это рабочие договора. Шесть штук. В каждом документе подробно прописывались обязанности слуг и их жалование. Они немного отличались друг от друга. Меньше всего получали кухарка и конюх, больше всего управляющий, и к моему удивлению – садовник!

Договора заканчивались заканчивалось ровно через неделю после моего восемнадцатого дня рождения.

В следующей стопке лежали документы на усадьбу, купчие на землю, датировавшиеся почти столетней давностью. Описание всех построек, включая пять жилых домов вдоль дороги. Из бумаг следует, что они тоже принадлежат хозяевам усадьбы.

Я нетерпеливо развязала бечёвку на следующей стопке документов и едва сдержала победный взглас. Вот оно! Договора аренды на дома! И они тоже завершались ровно через неделю после моего совершеннолетия.

Я зауважала предков Натали ещё больше. Это надо же так всё обставить! Теперь в моей власти выселить жильцов из дома и нанять на их место кого-нибудь другого. И у них есть только полгода чтобы доказать мне свою лояльность и рабочие навыки!

- Вот ты где! – дверь открылась, в кабинет заглянула Ольга. – Что это? – она кивнула на разложенные на столе бумаги.

- Да так, старьё всякое, - пожала я плечами.

- Там кухарка пришла, пошли завтракать.

- Ты иди, я сейчас. Приберу здесь только.

Ольга с подозрением глянула на документы, но я тут же поспешила отвлечь её внимание.

- В этой глуши небось и стол сервировать не умеют! Всему учить надо! Ты бы сходила, проверила.

В глазах Лёльки мелькнула мысль, что у неё снова есть повод покомандовать. Забыв про лежащие на столе бумаги, она пошла наводить новые порядки, а я быстренько всё прибрала в нижний ящик стола, закрыв его на ключ.

А теперь нужно придумать для него новое место хранения. Мой взгляд пробежался по полкам, сразу отмечая все вазочки и статуэтки. Нужно что-то другое.

Придумала! Книги! Надо выбрать одну, самую скучную и среди её страниц сделать небольшой тайник. Правда, сейчас у меня нет на это времени, пора завтракать, а ключ лежит у меня в кармане.

Глава 12

Кухарка оказалась женщиной весёлой и добродушной. Она наготовила нам очень вкусных сырников со сметаной.

- Эх, жаль варенья нет!

Я всегда любила макать сырники или оладушки в варенье.

- Варенье? Никогда не слышала, - встрепелась тётушка Агрипина, - вы только скажите, что это, а я уж сделаю!

- Это ягоды, варёные с сахаром.

Судя по тому, как на меня уставились и Ольга, и кухарка, о варенье они тут даже не слышали.

- Эх, с сахаром! Так он же дорогуший, кто же его на ягоды тратить станет? – покачала головой Агрипина.

- Это когда ты такое пробовала? Почему без меня? – подозрительно сузила глаза сестричка.

- Давно ещё, когда родители были живы, - выкрутилась я.

Но мысль приготовить варенье крепко засела в моей голове, тем более смородина поспела. Правда из неё лучше готовить джем или желе, предварительно избавившись от жёстких косточек.

Загоревшись этой идеей, я попросила Алёну набрать мне миску смородины, а сама тем временем занялась сахаром, он тут продавался большими белыми кусками-пирамидками, которые называли сахарной головой.

Эта самая сахарная голова по твёрдости была больше похожа на камень. Сначала её нужно было расколоть специальным молоточком, а потом уже с помощью сахарных щипчиков разделить на мелкие кусочки.

Растворялся этот сахар очень долго, поэтому я решила сначала приготовить сахарный сироп. Обычно я готовлю варенье и джемы из расчёта один к одному. Одна часть ягод или фруктов на столько же сахара.

Для точности воспользовалась весами, благо они тут были. Хотя, со свойствами этого сахара я ещё не знакома, придётся немного поэкспериментировать.

Выпроводив всех из кухни, чтобы под ногами не мешались, я занялась делом. Пока готовила сироп, Алёна успела принести миску красной смородины. Теперь нужно выбрать весь мусор и хорошенько её промыть.

Чистые ягоды я взвесила и высыпала в горячий сироп, подождала пять минут, после чего откинула всю массу на сито. С помощью деревянного пестика всё хорошенько протёрла, так что на сите остались только семечки и часть шкурки. Теперь снова варим, пока не загустеет.

Ещё буквально пять-десять минут и наш джем готов. Он получился красивого красного цвета, очень густой и больше похож на желе, а когда остынет станет ещё гуще, ведь в красной смородине очень много пектина – природного желатина, кстати, очень полезного.

- Пробуйте, - я выложила джем в небольшие розетки, в которых Агрипина подавала нам сметану.

- Красиво как! – Алёнка залюбовалась ярко красным цветом, когда как другие поспешили взяться за ложки.

- Какой интересный вкус! – Ольга задумчиво покатала желе по языку.

- Это же мёд, только со вкусом смородины! – воскликнула кухарка.

- Да, можно и так сказать, - улыбнулась я, - ягодный мёд.

- Вот сразу видно, что вы внучка госпожи Розалины! Только она знала, как делается цветочный мёд. А на таком можно и поболее заработать, чем на яблоневом!

А ведь это идея! Пока она ещё не до конца оформилась, но скидывать её со счетов не стоит.

- Расскажите мне про бабушку, - попросила я, глядя с какой скоростью желе исчезает из мисочек.

- Госпожа Розалина была женщиной редкой стати и доброй души. Строгая, но справедливая. Супруг-то её рано помер, так она сама всеми делами занялась. И кругом такой порядок навела, что любо-дорого! Очень мы её любили!

Агрипина тяжело вздохнула и промокнула глаза уголком косынки.

Вот не зря мне казалось, что этот дом - чисто женское гнёздышко, видимо бабушка сделала тут всё по своему вкусу, лишь кабинет остался нетронутым в память о рано ушедшем супруге.

Кухарка рассказывала, как бабуля сама лично занималась пчелами, помогал ей в этом только садовник Иван. В одном из чуланов даже осталась партия поллитровых пузатых стеклянных банок, которые при помощи довольно хитрого металлического зажима плотно закрывались стеклянными крышками.

У меня в голове уже заработала счётная машинка: стоимость сахара плюс стоимость банок, оплата сборщикам ягод, благо хоть сами ягоды у нас дармовые.

Время до обеда пролетело незаметно, а там и Прокопий явился, разговор предстоял не из лёгких.

Сначала выпросила его об обязанностях слуг, хотя уже всё отлично знала из найденных договоров, но мне хотелось услышать это от него.

Почти всё совпало, обязанности других семей он пересказал почти полностью, а вот когда дело дошло до его супруги... Все называли её экономкой, но на деле она оказалась обычной служанкой. И всё чем сейчас занималась Алёнка, должна была делать её матушка.

- Понимаю, что Нина женщина уже в годах и совсем не против, чтобы ей помогали дочери, но платить дважды за одну и ту же работу я не буду! К тому же по договору она числится обычной служанкой.

На лице Прокопия промелькнуло удивление, затем смятение и наконец смирение.

- Вы и про договор знаете, - вздохнул он.

- Конечно, знаю. Я же тут хозяйка. Поэтому давайте говорить на чистоту: только от вас зависит, будете ли вы служить мне и дальше или придётся искать новых работников.

Ах, да, хочу напомнить, что аренда домов заканчивается ровно через полгода! Достаточный срок, чтобы понять, стоит ли заключать новые договора.

С каждым моим новым словом управляющий становился всё смурнее и смурнее. Он явно не ожидал такой прыти от совсем молоденькой, на его взгляд, девчонки.

Зато сразу стал сговорчивее и уже без утайки рассказал, чем усадьба жила всё это время.

Арендная плата за дома, по сути, не бралась вовсе. Вернее, бралась, но натуральным продуктом. От каждого двора в хозяйский дом поступало молоко, яйца, творог. А ещё овощи. Прежние хозяева не хотели разбивать возле дома огороды, обходясь садом.

Зато фрукты из этого самого сада тоже получали все поровну. Прямо идиллия.

Прокопий подтвердил, что бабушка Натали владела пасекой и во время цветения сада приглашала в гости тех, кто затем у неё этот самый мёд покупал.

Перед этим мудрая женщина велела обкашивать все уголья, чтобы на лугу не оставалось ни одного одуванчика, показывая, что пчёлы берут мёд только из её сада, а вокруг сплошной лес.

Ещё она приторговывала ценными породами дерева, продавая его мастерам для изготовления разных поделок.

- Бусы делали, браслеты, а ещё ложки, - рассказывал Прокопий.

Саженьцы деревьев дед Натали привёз с собой из военного похода, знал, что его Роза просто обожает разные редкости. И лес этот серебряный он для неё посадил.

- У госпожи Розалины рука лёгкая! Бывает, воткнёт палку, а на той глядишь уже и листочки распустятся! - вспоминал управляющий.

Вот так из нескольких саженцев выросла целая роща. Местные в деревьях этих толком ничего не понимают, растут себе и растут. А что за рощей присматривают – так тут порядок такой заведён. Для того и нужен лесник.

Стало интересно, что за деревья такие ценные. Может и я какую выгоду поймею.

Говорили долго, самое главное - обсудили доставку свежих продуктов к нашему столу. Нам вдвоём с Ольгой не так уж много нужно, ну, съедим мы в день по куриному яйцу, по стакану молока выпьем. Не велика плата за добротный дом. Тем более – за пять лет немало уже задолжали.

Прямо об этом не говорю, чтобы не обидеть, но Прокопий и сам не дурак, по вскользь оброненным фразам всё отлично понимает. И про деньги, что у них с женой после поездки в город остались тоже.

Назад брать их не стала, решив, что нужно ещё докупить сахара. И желательно по оптовой цене.

Управляющий, конечно, удивился, куда мне столько. Он ведь моё варенье ещё не пробовал, поэтому звоню в стоящий на столе колокольчик, зову Алёну и велю ей принести нам чаю, прямо сюда, в кабинет.

- И миску с ягодным мёдом захвати.

Убежала, слышно, как дробно стучит по полу деревянная подошва её туфельки.

- Вы народу про мою Нину не рассказывайте, - просит Прокопий, - ну, то, что не экономка она. И про дочку тоже.

Смотрю на него задумчиво, вздыхаю.

- Не будем с ходу старые порядки менять, пусть идёт своим чередом. А Алёнка... буду ей за старание третью часть от жалования доплачивать. Станет стараться, ещё добавлю!

Прокопий принялся меня благодарить, один раз, видимо по старой привычке, матушкой благодетельницей назвал. А тут и Алёна с чаем подросла.

Варенья в мисочке совсем чуть-чуть на доньшке осталось. Не утерпели, почти всё съели. Двигаю его ближе к управляющему.

- Пробуйте.

Он с интересом рассматривает яркое, чуть прозрачное смородиновое желе, аккуратно берёт ложечкой на самом кончике, подносит ко рту. С интересом наблюдаю за сменой выражений на его лице.

Сегодня уже не впервые мне удаётся его удивить.

- Что это?

- А это то, на чём мы можем неплохо заработать! Если всё получится, будет у ваших дочек богатое приданое!

**Рецепты из этой главы вы можете найти в книге «Рецепты от хозяйки таверны у трёх дорог»*

Глава 13

День получился долгий. Пока Ольга, гоняя Алёнку по комнатам, наводила в доме свои порядки, я улучила момент и вернувшись в кабинет достала письмо.

- Моей внучке, - прочла ещё раз и некоторое время сидела, глядя на белый, запечатанный сургучом прямоугольник, не решаясь открыть.

Что если там что-то очень личное?

Внучке...

Я ведь не она. До сих пор никак не могу привыкнуть к тому, как уживаются моя душа и это тело.

А вдруг там что-то важное?

Решительно ломаю печать, доставая из него сложенный вдвое лист бумаги. Почерк мне уже знаком, аккуратный, чуть округлый, витиеватый. Вглядываюсь в ровные строчки.

«Таша, голуба моя, если ты это читаешь, значит меня уже нет в живых.»

Из письма я узнала, что бабушка последний раз видела внучку, когда той было всего восемь лет. Случилось это как раз накануне гибели родителей Натали. Карета рухнула с моста – никто не выжил.

- Твой отец всегда был слишком безответственным, - пеняла бабуля, - не оставив завещания, он лишил тебя наследства и порядочного приданного!

Она писала, что хотела забрать меня к себе, но отцов брат воспротивился, сказав, что девочке будет полезнее жить в городе, чем в медвежьем углу.

- Видать совесть его заела, ведь наследство, что тебе полагается, ему отошло.

А через полгода от неизвестной болезни умер дед. Бабушка осталась одна. Но вместо того, чтобы горевать, эта сильная женщина принялась строить свой бизнес и всё для того, чтобы оставить внучке хоть какое-то состояние.

- Для столичных женихов ты не слишком выгодная партия, разве что дядюшка в приданное золотых монет добавит, но для наших мест – богатая невеста.

Надеюсь, ты обретёшь своё счастье!

На обратной стороне листа находились инструкции на счёт слуг и аренды домов. Бабушка и это предусмотрела. Если бы остальные документы попали в другие руки, вряд ли кто-то стал распечатывать это письмо.

Аккуратно вернув послание в конверт, я некоторое время сидела в глубокой задумчивости.

Передо мной был красноречивый пример успешной женщины, жаль, что не довелось встретиться с ней лично.

Раз смогла она, значит и я смогу!

Это письмо словно придало мне сил и уверенности. Сколько всего я пережила в прошлой жизни, чего добилась, значит и тут не пропаду!

Где-то ещё с час я изучала найденные документы, пока меня не прервала впорхнувшая в кабинет Ольга.

Надув губы сестрица выдала:

- Мне скучно! Давай съездим в город!

Ну вот, начинается, а мы тут и трёх дней не пробыли.

Кое как уговорила её, что ехать уже слишком поздно, в город лучше отправляться по утру. Мне и самой не терпелось посетить местный рынок и посмотреть на магазинчики. Узнать цены. Оценить перспективы.

Если я хочу заняться варкой варенья, это нужно начинать прямо сейчас, ведь с каждым днём будет поспевать всё больше ягод и фруктов.

Тот самый момент, когда день год кормит!

Ольга обрадовалась и помчалась к экономке с приказом организовать нашу поездку в город. От неё мы и узнали, что в каретном сарае стоит коляска с откидным верхом и зимние сани.

Не удержалась, отправилась посмотреть.

Действительно, транспорт у меня был, а за лошадёй отвечал конюх. За это время их расплодилось аж до шести голов.

А бабуля оказалась права, приданное у меня не такое уж плохое, ну и пусть дом на отшибе, так даже лучше, соседи докучать не будут.

Раз уж пошли осматривать территорию, заглянули и в амбар. Тут немного пыльно, ровными рядами стоят какие-то ящики. Только подойдя ближе, поняла – это улья.

На полках банки, бутылки, горшочки и разная другая утварь. Сразу видно – не новая. Многие банки без крышек, не то потерялись, не то просто другого образца. Но мне всякие пригодятся. Хотя, для обычного варенья и глиняные горшочки тоже подойдут.

Если их обернуть вощёной бумагой, да ещё красиво холстинкой обвязать...

В голове у меня уже рождались красочные картинки будущей продукции.

Последним мы осматривали поросший травой холм. Алёнка назвала его: мшаник.

Вниз вело несколько широких ступеней, не смотря на летнюю жару тут было прохладно. Стены и потолок сложены из обычных брёвен, вдоль одной из стен высокие стеллажи. В самом дальнем углу стоят несколько ульев.

Пробыла тут всего несколько минут, а по коже уже поползли мурашки. Прохладно.

- Да это же погребок! – вырвалось у меня.

Оказалось, что Алёнке это слово тоже не знакомо. Припасы тут принято хранить в подполье. Всегда под рукой и не своруют.

- Что, тут ещё и воруют?

- Да нам это ни к чему, а вот в городе разное случается, люд там разный бывает.

Ольге прогулка быстро надоела, и она потащила нас к дому, велев служанке подать чай на террасу. Тут стоял очень удобный диванчик и старое плетёное кресло.

День уже клонился к вечеру, тихонько угасая. Жара отступила. Звенели в траве кузнечики, на соседней клумбе сутились белокрылые бабочки, лениво шелестела листва.

Беря в руки чашку с ароматным чаем, я впервые подумала, что благодарна Ольге за то, что оказалась тут. Несмотря ни на что, она подтолкнула меня к верному решению.

В памяти вдруг возникла больничная палата и замотанный в бинты солдатик. Он тоже вложил свою лепту. Жаль, не знаю где он похоронен, чтобы сказать ему спасибо. Разве что сходить в храм, поставить свечку.

Пообещала себе сделать это при первом удобном случае.

Ольга довольно быстро уgomонилась и отправилась спать, а я еще некоторое время пыталась читать домовую книгу, но света свечи не хватало и мне пришлось отложить это занятие до утра.

Правда, утром было уже не до этого. Помня о поездке в город, Лёлька растолкала меня ни свет, ни заря. Прибежала прямо в ночной сорочке и плюхнулась на кровать.

- Вставай, соня! Пора одеваться.

- Отстань, рано еще, дай поспать, - попыталась я отмахнуться от слишком деятельной сестрицы.

- Ну уж нет, не позволю тебе своим ворчаньем испортить такой чудесный день! Я намерена обойти все магазинчики этого захолустного городка! – заявила она и принялась меня щекотать.

Глаза тут же сами собой открылись, я пыталась спрятаться от ее цепких ручек под одеялом, но это мало помогло. Устроив весёлую возню, мы чуть не свалились с кровати, а потом некоторое время лежали, пытаясь успокоить дыхание.

- Знаешь, а мне нравится быть самой себе хозяйкой: делать что захочется, ездить, куда хочешь, покупать то, что нравится и никто тебе не указ, - она мечтательно вздохнула.

Я покосилась на Лёльку, подумав, что для всего что она тут сейчас перечислила нужна очень важная деталь – деньги! Но вслух не сказала, не стала портить ей настроение.

Ведь к гадалке не ходи – совсем скоро заявятся родители, увезут её домой и по-быстрому выдадут замуж, так и закончится Лёлькина свобода. Так что пусть наслаждается моментом, будет что в старости вспомнить.

Кстати, пока едем в город, нужно выполнить данное обещание.

- Ты письмо родителям написала? Там маменька теперь с ума сходит! Марш к себе, хоть две строчки да напиши, а я пока велю стол к завтраку накрывать. Всё равно пока коляску не подадут никуда не уедем.

- Какая ты вредная бука! – сестрица шутливо надула губки.

- Иди, иди, егоза!

В результате сборы затянулись. Сначала Ольга все не могла выбрать платье, чтобы с ходу поразить весь провинциальный Дубовск. Потом долго возилась с шляпкой, совсем загоняя бедную Алёну.

Когда она наконец вышла на крыльцо, солнце уже вовсю припекало, обещая ещё один жаркий денёк.

Коляска, хоть и старенькая, но ухоженная, даже рессоры есть. Конюх ждал нас, прохаживаясь вокруг коня, ласково поглаживая того по шее, попутно поправляя сбрую. Ерман тоже приоделся: темно-красная рубаша, кожаный жилет и суконная шапка с козырьком на непослушных густых кудрях.

Аленка помогла Ольге забраться в коляску, придерживая подолы пышных юбок. Горничная с завистью поглядывала на мать, которая будет сопровождать нас в этой поездке. Алена и сама бы не прочь составить нам компанию, да боюсь толку от нее там будет мало. Ведь Нина знает Дубовск намного лучше своей дочери.

Наконец, расселись и поехали. И хотя в коляске была еще одна скамеечка специально для слуг, из-за пышных юбок на Лёлькином платье тут просто не развернуться. Экономке пришлось занять место на скамье рядом с кучером.

Прогулка обещала быть приятной, в этот раз я в полной мере смогла насладиться медленно проплывающими мимо пейзажами.

- Красота-то какая! А воздух! Не то что в городе! – не удержалась я.

- Да что тут красивого, - удивилась Ольга, - ну трава, ну деревья. Дышится правда легко, - признала она, - и спать я лучше стала.

А все потому, что в больших городах жгут уголь в огромных количествах: в домах, на производстве – всюду. В безветренные дни город накрывает плотной серой дымкой. Смог надолго стал спутником крупных людских поселений.

Еще и деревья вырубают, ведь они мешают строить новые дома. Небольшие сады и парки остались лишь в богатых районах.

Зато Дубовск эта напасть пока не коснулась. Крупных производств тут нет, всего-то пара фабрик. Да и уголь чаще заменяют дровами, а от них смога меньше.

Насколько я успела понять, край промышлял сельским хозяйством и древесиной, благо лесов в этой местности полно. И судя по домам, и одежде горожан, край довольно зажиточный, люди не бедствуют.

Я с интересом рассматривала высокие бревенчатые избы с резными наличниками. Стояли дома не в плотную, у каждого был свой надел земли, на котором что-то выращивалось. Думаю, овощи тут должны быть совсем дешевыми.

Ближе к центру дома становились выше и крупней, кое-где даже попадались каменные здания. Да и расстояние между ними сокращалось. Пошли торговые районы.

- Смотри, смотри, там шляпки! Давай остановимся! – Ольга тут же заприметила одну из дамских лавок.

- Не сейчас, сначала на рынок заедем!

По своему опыту знаю, что лучший товар там можно найти только рано утром, к обеду все путное уже раскупят. А мне очень нужно сориентироваться по ассортименту и ценам. Так что модные лавки пока подождут.

Глава 14

Рынок встретил нас многоголосым гамом, яркими красками и смешением ароматом. Ольга с горящими глазами смотрела на зазывающих к прилавкам торговцев. Только сейчас до меня дошло, что сестра ещё ни разу не была на обычном городском торжке, ведь девице благородных кровей не пристало находиться в таком месте.

- Таша, смотри, смотри, там птички! – тыкала она пальцем в клетки из ивовых прутьев, в которых сидели обычные куры.

Ну, да, она их в живую никогда не видела, разве что на блюде, уже с румяной хрустящей корочкой.

А Лёлька уже тянула меня в другую сторону, где на расстеленном куске ткани лежали, поблёскивая на солнце, разные безделушки: деревянные, покрытые лаком бусы, медные колечки и серёжки.

Мне с трудом удалось увести её дальше, Ольгу, как сороку, притягивало всё яркое и блестящее.

Сама я тоже с интересом посматривала выложенный товар, даже приценилась, хотя покупать тут ничего не собиралась. Меня больше интересовал ассортимент и цены.

Яйца, сыры, творог, остатки молока и сметаны, большую часть которых раскупили ещё рано утром. Мясо в основном прямо в живом виде – холодильников ведь тут нет. Хотя и попадаются ошипанные куриные тушки, набитые изнутри крапивой.

Рыба, уже снулая, товар слишком нежный и скоропортящийся. Пока ехали, я видела их окна дилижанса небольшую речушку, видимо там и ловят.

Но не было тут ни солений, ни варений, разве что бочка с прошлогодней квашеной капустой, да сушёные яблочные и тыквенные дольки, заменяющие конфеты.

Рынок Лёлке понравился, она всё же умудрилась закупить всяких мелочей, от резного деревянного гребня, до связки баранок. Сестра просто не могла уйти отсюда с пустыми руками. Правда, нести её покупке пришлось нашей экономке, которая предусмотрительно захватила с собой небольшую корзинку.

На выходе с рынка меня привлекла гончарная мастерская. Глиняная утварь стояла тут и на грубо колоченных стеллажах, и прямо на земле. Рядом гончар крутил круг, на глазах у прохожих создавая очередную миску или горшок.

Выверенная работа его рук просто завораживала. Это было сродни волшебству, наблюдать как из обычного куска глины, словно расцветая, появляется изящный кувшин.

Ольга, глядя на создание очередного глиняного изделия, не удержавшись подпрыгнула и захлопала в ладоши, радуясь словно ребёнок. Да, такого в модных бутиках не увидишь!

Впрочем, дошла очередь и до них. Меня больше интересовали продуктовые лавки, ведь на рынке я не нашла самого главного – сахара.

Со слов Нины знала, что больших магазинов тут всего несколько и цены там в основном схожие, так что нет смысла объезжать их все, достаточно заглянуть в один-два.

Для начала мы посетили торговую лавку, где предпочитала закупаться сама экономка, потом я попросила отвезти нас в самый крупный магазин.

Ассортимент отличался, но ненамного. Это потом я узнала, что половина этих лавок принадлежит одному и тому же человеку. Здесь можно было купить и заморский чай и сладости в виде яблочной пастилы, медовых орешков или семечек. Да и в отличие от рынка, тут предпочитали не торговать скоропортящимся товаром. Зато соль, крупы, специи были представлены в огромном ассортименте.

И конечно тут был сахар. Белоснежные сахарные головы разных размеров и рядом уже колотые на небольшие порционные кусочки.

Когда спросила о скидках на оптовую покупку продавец посоветовал обратиться к хозяину. Так и сделаю, но не сейчас, сначала надо подготовиться.

Одну сахарную голову мы всё же купили. Нам тут же завернули её в специальную, почему-то синюю, бумагу.

На вопрос: где можно приобрести стеклянные банки, меня отправили в скобяной магазинчик по соседству. Вот тут я приуныла. Сахар был дорогой, но стеклянная посуда ещё дороже. Это рубило на корню всю мою задумку.

Разве что...

Я велела снова ехать к рынку.

По сравнению со стеклянными банками глиняные горшки стоили сущие копейки. Я купила с дюжину совсем мелких примерно по пол литра, и ещё столько же литровых.

Да, в стеклянной посуде варенье смотрится намного красивее, но выбора у меня особого не было.

- Таша, я устала! – заканючила Лёлька.

Она права, становилось всё жарче, хотелось пить. У меня самой ноги уже гудели

Пришлось ехать в ближайшую чайную. Очень милое заведение, по-домашнему уютное. Внутри стояло было несколько столиков, накрытых скатертями, яркие ситцевые занавесочки с рюшами, масса цветочных горшков и очень удобные стулья, на которые так приятно сесть после долгой прогулки.

Нам на выбор предложили имбирный лимонад, холодный квас, а также ягодный компот и несколько видов травяного чая. На прилавке стояли плетёные корзинки с булочками и пирожками, в воздухе витал аромат свежей сдобы.

Конечно, мы не устояли, тем более аппетит уже успели нагулять. За прилавком стояла сама хозяйка, приятная пожилая дама, сама чем-то похожая на сдобную булочку.

- Чего желают милые барышни? Пирожки с морковью сегодня особенно удались!

И тут хозяйка заметила Нину, между ними сразу же завязался разговор, из которого стало известно, что мы теперь живём в Серебряном бору.

- Так вы внучка госпожи Розалины? Она много о вас рассказывала, всё сокрушалась, что опекуны не пускают внучку погостить. Розалина сильно по вас скучала!

- Маменька нам об этом никогда не говорила, - удивилась Лёлька.

- Наверное, всё дело в том, что мы были слишком малы, а дорога дальняя, предположила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.